

ЕЛЕНА ГАЙЕ

ПО ВОЛЕ СУДЬБЫ
(повесть)

Елена Гайе

По воле судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70046461

SelfPub; 2023

Аннотация

Повесть, которая рассказывает историю трех поколений, чья жизнь полностью меняется после нескольких судьбоносных событий с загадочными обстоятельствами. Они оказываются втянутым в сети интриг и предательств, в то время как главные герои пытаются найти свое место в этом мире и справиться со своими собственными внутренними страхами. Книга исследует темы судьбы, любви, предательства и силы воли, позволяя читателю задуматься о том, насколько мы влияем на свою судьбу и насколько она влияет на нас. Художник: Гайе Елена.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	30
Глава 4	33
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	61
Глава 8	73
Глава 9	85
Глава 10	98
Глава 11	105
Глава 12	115
Глава 13	124
Глава 14	132
Глава 15	140
Глава 16	154
Эпилог	163

Елена Гайе

По воле судьбы

Пролог

Марич беспокойно крутился всю ночь – ему чудились удары бубна. Они то удалялись, то приближались, становились то отчетливей, то смолкали вовсе.

Афанасий Петрович Маричев был старожилом Чукотского края: объездил все села и отдаленные поселки, ходил с китобоями, знался со многими оленеводами, слышал много сказаний, обрядов, встречался с настоящими шаманами и шаманками, был вхож во многие семьи.

Он поднялся с кровати, заварил крутого чайку.

– А вдруг это знак, – подумал он, сделав глоток. – Да нет! – постарался отогнать дурные мысли. – Ну чудится и чудится – стар я уже, вот и лезет всякая ерунда в голову, – и ухмыльнулся мыслям.

Старик подошел к окну – весна в этом году была поздняя – вон снега еще сколько, а уже почти середина мая. Сквозь мысли до него донесся громкий крик Зимняка¹. Марич поднял взгляд наверх – тот кружил над поселком.

Ему показалось, что крики обращены к нему, и снова тре-

---

¹ Зимняк – вид птиц семейства ястребиных.

вога закралась в сердце. Сегодня воскресенье, мужики еще датые, наверное, снегоход не доверят, да и засмеют. И куда ехать – он не знал. Накинув тулуп, Афанасий все же решил дойти до них и направился в соседний корпус.

Постучавшись, он вошел – на удивление никто не спал, ребята пили чай. Он поздоровался.

– О, Марич, здорóво! Ты чего такой озадаченный, – спросил бригадир Дима и пригласил старика к столу.

– Что-то вы сегодня рано чаевничаете, – резюмировал Марич.

– Какой тут сон? Весь хмель еще ночью вышел, – ответили они хором.

– Сначала Василию почудился звук шаманского бубна, потом и нам, – продолжал Дима. – Как-то не по себе стало, – закончил он и вопросительно посмотрел на Марича – мол, а ты ничего не слышал?

Марич оживился и уверенно подошел к столу за кружкой, налил крутого кипятка, кинул щепотку заварки и сел к товарищам.

– Так значит, не мне одному почудилось. Интересно, интересно, – протянул старик, теребя рукой жиденюкую бороденку. – Дак, я к вам и пришел по этому поводу с самого утра – узнать! – соврал он. – Не понял я только: с какой стороны доносился звук?

Он вопросительно оглядел мужиков, коих было четверо.

– Да Митяй выходил на улицу, вроде как из-за сопки.

Митяй – низкорослый мужичок лет сорока – показал рукой:

– Оттуда! – и устремил взгляд в окно. – Ох и жутко было: сколько работаю, никогда такого не слышал, – пробубнил Митяй, не отрываясь от знакомых видов.

– А что, может сгоняем, посмотрим? Есть смельчаки? – подначил Марич и оглядел компанию.

– Да легко, – сказал Дима.

Остальные посмотрели на него с опаской.

– *Здесь ходило много легенд о шаманах и прочих чудесах*, – подумал тот, а сам сказал: – А поехали, Дима, с тобой вдвоем?

– А? Поехали! – Дима поднялся, допивая чай на ходу.

Марич торопливо встал и, воодушевленный, направился к двери, бросив Диме: – Возьми что-нибудь из инструментов, и оружие, мало ли что.

Мужики поднялись и направилась на улицу. Дима завел мотор снегохода, и рев оглушил тишину воскресного утра.

Два товарища сели на снегоход и помчались в неизвестность...

Снегоход мчал. Марич глядел по сторонам и прокручивал в голове исходы поездки. То он мнил себя посланцем шаманов, то все казалось ему полнейшей ерундой. Мысли проносились со скоростью снегохода. Впереди виднелась долгожданная сопка.

– Еще километра три! – подытожил Марич.

Солнце разливалось по снегу – невероятная красота этого края всегда была по душе старцу.

Лучшие годы своей жизни он провел на этой промерзлой земле, окончил училище по плотницкому делу, призвался на службу, и был отправлен сюда на Чукотку, да так и остался – работал на приисках. Когда здоровье стало уже подводить, перевелся завхозом – благо мужик он был рукастый, да и плотницкое дело не забывал. Вскоре друзья и коллеги один за другим потянулись на большую землю, он не смог оставить любимый край, да и к кому ехать? Марич был детдомовцем, с женой они развелись, а детей не нажили.

– Подъезжаем! – крикнул Дима, чем и перебил мысли старика.

Завернув за сопку, их внимание привлек большой валун у подножия и какое-то движение – они рванули к нему. Мыслей не было. Любопытство и страх охватили обоих. Приближаясь, они уже рассмотрели упряжь из двух оленей, а значит, там кто-то есть. Олени метнулись от грохота приближающегося снегохода, но не понеслись, а опустили головы и покорно стояли.

Подъехав, мужики быстро спрыгнули и бросились к саям. На них лежала девушка, руками прижимала странный короб, пальцы и ладони были в крови. Неподалеку валялся ледоруб, а рядом зияла вырытая ямка, в глубине которой виднелась промерзлая земля.

– Эй! – окликнул ее Дима и коснулся лба рукой. – Вроде

теплая, она просто без сознания, – и потянулся к коробке.

– Стой! – крикнул Марич. – Не трогай! Это шаманский короб! Нельзя! Давай ее уложим в сани, я поеду с ней, а ты поезжай к ребятам, грейте воду, зовите доктора и ждите.

Они аккуратно положили девушку в сани, укрыли и двинулись обратно.

Дима летел, в голове крутилось: – *Откуда она здесь, да и не похожа на местную...*

Марич умел управляться с упряжью и они медленно направились в сторону рабочего поселка.

Он украдкой поглядывал на девушку.

– *Да не местная вроде, и одежда на ней с материка...* – Олени тоже ему не знакомы, все это казалось странным. – *В другой стороне в километрах в пяти чукотское село, – продолжил размышления старик. – Дак там домов пять жилых осталось!*

Он стал вспоминать жителей.

– *Так, семья Анохи – местного пьяницы... Валька – бывшая повариха на пенсии, мож, к ней кто приехал!? Серега – бывший летчик, эх, хороший мужик, да, говорили пропал...* – сквозь мысли он услышал лай собак, которые радостно встречали упряжь.

Ребята подбежали к саням и аккуратно переложили на носилки, сооруженные наспех из покрывала, осторожно понесли девушку в дом.

– *Хорошо еще на прииске было мало народу, а то набе-*

ждали бы, – подумал Марич.

Игорь Александрович – доктор и уважаемый человек – уже крутился возле девушки, доставал из аптечки какие-то лекарства, растирки. Марич не любил врачей и разные манипуляции и, почуяв запах нашатыря, решительно открыл дверь и вышел в коридор.

Минут через десять, дверь приоткрылась, и его окликнул Дима. Нужно было решить вопрос с пребыванием – посторонним нельзя находиться на базе. К тому же прииск готовился к консервации, и поэтому основная часть работников переехала на новую дислокацию – триста километров севернее.

– Начальство вряд ли будет на следующей неделе, и к тому же девушку будут искать, – сказал Марич. – Пусть перенесут вечером ко мне, я все равно один, комната двухместная, и к тому же я – завхоз.

На том и порешили.

– Как она? – поинтересовался старик у доктора.

– Переломов и обморожений нет, я поставил укол – будет спать сутки, – констатировал Игорь Александрович и, выходя, добавил: – Если что, зовите.

Марич поспешил к себе обустроить постель для гостыи и на выходе пригрозил присутствующим:

– Короб не трогать! Ах, да и, еще – отпустите оленей пусть идут домой, – старик невольно почувствовал себя важной персоной.

Глава 1

Алька проснулась, сквозь сознание медленно пробивался рассвет. Она закрыла глаза, мысли вчерашнего дня прокручивались в голове, на часах было шесть сорок – можно поваляться – и девушка перевернулась, натянув на себя одеяло. Она любила утро.

Солнце пробивалось сквозь шторы, слышалось щебетание птиц, ритмичные движения метлой дворника Фадеича, голоса прохожих, спешащих на работу.

Послышались шаги и звучное мяуканье.

– Ах ты проказник! – повернулась и тут же ласково сказала Алька, подзвав к себе кота.

Толстенный рыжий кот уставился зелеными глазами в ее, а затем продолжил свое мяуканье. Девушка потянулась – придется вставать, покормить. Она нехотя вылезла из-под одеяла и побрела на кухню. Миска оказалась пуста.

– Ах ты обжора, Маркиз! – пожурила любимца, который терпеливо ждал свою порцию. – Тогда уже и кофе попью, – пробурчала Алька, и включила чайник. – Так, ложка кофе, три кусочка сахара...

Как раз закипел чайник, кухня наполнилась ароматами. Вдохнув запах кофе и сделав глоток, Алька выглянула в окно. Начинался новый день...

Потягивая кофе, она прошла в зал и плюхнулась в люби-

мое кресло.

– Так, – сказала себе Алька, – сегодня обязательно нужно освободить бабушкин комод, близятся майские праздники.

За выходные она хотела сделать ремонт и уже договори-лась с женщиной о наклейке обоев, присмотрела новую ме-бель. Она бросила взгляд в коридор, где стояли новые руло-ны обоев – ждали своего часа.

Мебель с бабушкиной комнаты была продана, оставался только он – старый, сначала несколько раз перекрашенный, а потом под веяньем моды обклеенный пленкой комод. В нем хранились все фотографии, документы, вырезки из журна-лов и газет, сами журналы и газеты, уже изрядно пожелтев-шие папки с вырезками.

– «В общем, всякая всячина!» – как говорила сама бабуш-ка Тоня.

Прошло три месяца, как не стало близкого и дорого ей че-ловека. Смерть была внезапной – бабуля растерялась на до-роге, а водитель не смог вырулить и задел женщину, от удара ее отбросило. К приезду кареты «скорой помощи» Антони-ны уже не стало.

У Альки навернулись слезы, она встала и побрела в дру-гую комнату, где, собственно, и находился комод. Открыв верхний ящик, она достала фотоальбом, и воспоминания на-хлынули с новой силой. Первый ящик был освобожден, она вытащила его и отнесла к входным дверям. В следующем ле-жали журналы, пожелтевшие папки с вырезками. Рассорти-

ровав их на нужное и ненужное, с трудом вытянула никак не поддававшийся ящик, и понесла к первому. Уже повернувшись, краем глаза заметила приклеенный скотчем к днищу ящика самодельный большой конверт. Аля начала аккуратно все отклеивать, и через несколько секунд уже держала в руках загадочное письмо.

– Что за тайны в нем хранились?

Она прошла на кухню, села за стол и принялась доставать содержимое...

Глава 2

Антонина Васильевна Фирсова была женщиной улыбчивой, доброй, мягкой и покладистой, но во взгляде таилась некая тоска и печаль. На долю женщины выпало немало испытаний, самой страшной из которых, была потеря единственной дочери – матери Альки. Все хлопоты по воспитанию и содержанию легли на ее плечи. Отца Альки она считала недостаточно зрелым для воспитания дочери, да и как-то равнодушным к девочке, и убедила, что с ними ей будет лучше.

Родом она была из Кировской области, из небольшого городка. Окончила школу и поступила в медицинское училище. Получив диплом по специальности «Сестринское дело» по распределению попала в город Долинск – молодой, с динамично развивающейся инфраструктурой и промышленностью. Антонина без труда оформилась в центральную поликлинику, получила комнату в общежитии, и началась ее взрослая, самостоятельная жизнь.

«Тонечка», – так ласково называли ее, легко влилась в жизнь коллектива и зарекомендовала себя, как исполнительный, ответственный работник. После работы с девчонками ходили в кино, на танцы, в кафе, где было самое вкусное мороженое! Роста она была среднего, худощавого телосложения, длинными каштановыми волосами заплетенными в ту-

гую косу, круглым личиком с аккуратненьким вздернутым носиком, рот был небольшой с ярко-розовыми губами и довершали образ огромные зеленые глаза. Походку Тоня имела быструю, стремительную, поэтому ее смех мог раздаваться из разных уголков поликлиники казалось бы одновременно!

Накануне празднования своего двадцатилетия, она была очень взволнована – тщательно выгладила платье, купила новые туфли и сумочку. Ей казалось, что в этот день произойдет что-то особенно приятное и предчувствие ее не обмануло! Двадцатое мая выпал на субботу, погода эти дни стояла жаркая, уже чувствовалось дыхание лета.

Антонина проснулась в прекрасном настроении, ловко соскочила с кровати, подбежала к шкафу, распахнула его и оглядела праздничный наряд – красное платье, ее любимое – для особенного случая, в котором ее еще никто не видел – открыла коробку с новыми туфлями, покрутила сумку, которую тщательно подбирала под туфли и довольная своим выбором, быстро захлопнула дверцы.

Раздался стук в дверь и сквозь приоткрытую дверь, просунулась голова Любашки – девушки из соседней комнаты.

– С Днем Рождения! – громко произнесла она. – Спустись на вахту, для тебя сюрприз!

Тонечка набросила сверху халат и стремительно побежала вниз. Вахтерша Марьям Мисхатовна, а в простонародье – тетя Мара – завидев Тоню, замахала сложенной надвое телеграммой, радостно пропел: – Танцуй, танцуй! – Тоня на хо-

ду исполнила подобие калинки-малинки и, ловко выхватила телеграмму, она быстро развернула лист и стала читать:

«С Днем Рождения тебя, наша любимая дочь! Твои мама, папа и младший брат Толик.»

У Антонины появились слезы – как же она скучала по ним и отчому дому! Неожиданно в дверях появились девчонки с букетом цветов и, увидев Тоню, бросились обнимать и поздравлять виновницу торжества. Тоня смахнула слезы, настроение у всех было замечательное.

– Ну что, сначала в кафе, а потом на танцы! – произнесла Таня. Соседка по комнате и девчонки поспешили готовиться.

Тоня последний раз огляделась в зеркале – в этом красном платье чувствовала себя, как тургеневская девушка, и казалась себе чуть взрослее. Она улыбнулась, поправила локонь, и девчонки шумною гурьбой направились к выходу.

В кафе было многолюдно и шумно, они заняли столик и сделали заказ. Официант принес разнос, и девушки приступили к поеданию любимого лакомства, радостно обсуждая предстоящий вечер.

Через столик сидела компания молодых людей, на столе было много закусок и шампанского – ребята, вероятно, отмечали важное событие. Приход привлекательных девушек не остался для них незамеченным, и те по очереди оборачивались и о чем-то переговаривались. Наконец молодой человек встал из-за столика, направился к девушкам и с улыбкой

предложил после кафе объединиться компаниями и продолжить отдых вместе.

После кафе они уже все вместе двинулись в парк, а потом и на танцы – отмечать день рождения девушки. В этой компании Антонина и повстречала любовь всей своей жизни.

– Царев Сергей Николаевич, – протянул ей руку и представился.

– Лапина Антонина Васильевна, – произнесла она и пода-ла в ответ свою.

Сергей был высокого роста, стройный, имел широкие плечи, густую чернявую шевелюру, карие глаза и хорошо очерченный рот. Весь вечер молодые не сводили друг с друга глаз. Сергей много шутил, рассказал о себе, своей семье, что родом они из Украины. Тоня узнала, что Сергей тоже попал в этот город по распределению на «Мехзавод» по окончании инженерного института. Вчера была первая зарплата, которую, собственно, они решили отметить сегодня в кафе.

Сергей сбегал в киоск и преподнес девушке огромный букет из белых роз, еще раз поздравил ее с днем рождения. Антонина была счастлива. Затем они попрощались со всеми, и продолжили прогулку вдвоем. Было уже поздно, Сергей проводил Тонечку до общежития, а завтра пригласил в кино, она, конечно согласилась.

Через полгода молодые сыграли шумную свадьбу, куда съехалась вся родня и молодая пара начала совместную жизнь.

Сергею выделили от завода комнату в семейном общежитии и супруги начали вить свое гнездышко. Сергей быстро продвигался по карьерной лестнице, был активистом, интересовался экономикой и политикой, очень дорожил семьей, был надежной опорой. С ним Антонина чувствовала себя как за каменной стеной. Позже наступила долгожданная беременность. Антонина легко выносила и родила здоровую девочку. И мужчина назвал ее в честь своей бабушки – Алла, Антонина была не против. Еще через год они держали в руках ордер на двухкомнатную квартиру.

Девочка росла крепким ребенком, почти не болела, внешне походила на отца – кареглазая, с темными выющимися волосиками. «Крепыш» – называли таких детей. Характер у Алочки проявился рано, девочка была своенравной, скрытной, с неумемной энергией, любыми путями добивалась своего.

– Наша порода! – часто произносил Сергей.

Шло время... Училась Алла хорошо, была отличницей, активно принимала участие в жизни класса и школы, посещала театральный кружок, занималась танцами. Гордость семьи – одним словом! Отец с матерью баловали дочурку: лучшие наряды, новомодные куклы, каждое лето на море, самые престижные детские лагеря и здравницы. И девочка смекнула, что их семья может позволить себе много больше, чем семьи ее подруг.

Выросла Алла девушкой видной: стройная, высокая, с

темной густой косой, кареглазая – загляденье! От женихов не было отбоя, но близкой дружбы не заводила, Аллочка была влюблена и очень стыдилась своего чувства, старалась не обращать внимание на избранника, робела, боялась, что чувства могут оказаться не взаимными, хотя они часто пересекались в компании, но вот открыться она не хотела и виду не подавала, так и маялась. На противоположной стороне улицы находилось Высшее летное училище, где собственно и учился парень, которого приглядела Алла.

После окончания школы, по маминым стопам, поступила в медицинский институт.

– Помогать людям, – со значением произносила она.

С кафедрой определилась быстро – педиатрия, сестер и братьев у нее не было, возможно, это и сыграло свою роль при выборе.

В выходные молодежь часто выбирались в кино, на природу, проводили время в парке. Сергей, так звали парня – что, к слову, льстило девушке, ведь так звали ее отца, которого она безмерно любила и уважала, – был душой и любимцем компании, играл на гитаре, любил пошутить, обходительно и любезно относился с девушками. Иногда казалось, что тот украдкой смотрит на нее, следит за реакцией на его слова и шутки, но дружбы не предлагал и лишь иногда провожал до дома. Сергей был высоким, светловолосым с голубыми глазами, пухлыми губами, его красивая улыбка обнажала белые ровные зубы.

– *Мой романтик!* – так она ласково называла его в душе.

До окончания учебы оставалось полгода. Аллочка усердно занималась, на своей кафедре и была одной из лучших учениц, да и родители настаивали на серьезном отношении к профессии

– А гульки будут потом! После диплома, – говорили ей.

К тому времени Сергей Николаевич занимал уже большую должность. Мать Аллы – Антонина Васильевна, – стала домохозяйкой, и с удовольствием занималась бытом и готовкой для своей семьи, выходные они проводили на даче, в двухэтажном доме, который построил Сергей Николаевич. Также отец вступил в жилищный кооператив, чтобы у любимой и единственной дочери было свое жилье. Место жительства оставалось прежним – тихий и уютный район очень нравился семейству.

От подруг она узнала, как Сергей обмолвился, что после окончания учебы собирается на север, как тогда говорили: «За романтикой и длинным рублем!»

Это известие расстраивало влюбленную девушку. Она мучилась, переживала, долго думала и, наконец, решила открыться парню, и когда компания решила пойти в кино, Алла воспользовалась отсутствием родителей, помчалась на встречу своей судьбе! После фильма молодежь принялась обсуждать фильм, Алла же шла молча, сердце колотилось, она пыталась найти нужные слова, придумывала фразы, которые скажет Сергею

– А может и не нужно ничего говорить? – думала она. Но страх потерять милого сердцу человека оказался сильнее.

Алла собралась, подошла к молодому человеку и попросила проводить ее домой. Минут пять пара шла молча, затем девушка стала спрашивать Сергея про отъезд на север, и он оживился, стал рассказывать о тайге, диких зверях, о новых городах, о том, как много денег заработает и встанет на ноги.

Алла уже не слушала: обида захлестнула ее сердце, она покраснела и, сама от себя не ожидая, выпалила: – А как же я?! Ведь ты мне давно нравишься! – она закрыла лицо ладонями и расплакалась.

До ее сознания только дошло, что сейчас произошло, и она, больше расплакавшись, побежала по улице. Сергей бросился за ней. Нагнав девушку, развернул и прижал к себе, Алла продолжала рыдать.

– Не плачь, моя милая, не плачь! Я ведь люблю тебя! С самого первого раза, как увидел, так и полюбил! Я просто боялся признаться! Слышишь? Люблю! – почти прокричал.

– *Слышишь? Люблю, люблю!* – до нее начали доходить слова, плач перешел на всхлипывания.

Она крепко обняла парня за шею.

– Ты мой, только мой, – и прошептала в ответ. Так они и стояли в объятиях друг друга. Это были минуты блаженства и покоя.

Затем, они взялись за руки, и молча, словно боясь спуг-

нуть неосторожными словами обрушившееся на них счастье, пошли в сторону дома девушки. Уже стемнело, они дошли до угла дома, Алла бросила взгляд на окна, света не было – это означало, что родители остались с ночевкой на даче, выдохнула.

Влюбленные посмотрели друг другу в глаза, Сергей наклонился, и первый раз поцеловал любимую в щеку. Что творилось в ее душе, не понимала и она: счастье, страх, волнение и стыд – все смешалось в сердце. Она развернулась и быстрым шагом ринулась домой.

– Пока! – кинула на прощание.

Забежав в квартиру, быстро захлопнула дверь, скинула туфли, прошла в комнату и упала на кровать. Алла долго прокручивала разговор, вспоминала обрывки фраз, объятия и первый поцелуй. Как же девушка была счастлива! Она долго лежала, прикрыв глаза, и не заметила как уснула.

Утром Алла обнаружила себя в платье, соскочила и переделась, затем умылась, позавтракала и села за конспекты. Мысли ее были, конечно, не об учебе.

К обеду вернулись ничего не подозревающие родители. Мать принялась хлопотать на кухне, отец засел за газеты.

Вечером семья поужинала и разошлась по комнатам, родители включили телевизор, а Аллочка продолжила заниматься. Уже темнело.

Она подошла к окну. Задергивая штору, выглянула на улицу – там, на скамейке возле детской площадки, сидел

Сергей и смотрел в ее окна. Сердце вновь заколотилось, она неуверенно помахала рукой, будто сомневаясь, что это он, увидев ее, парень тоже помахал в ответ. Она задернула шторы и села за стол, минут через пятнадцать вновь выглянула во двор, но там уже никого не было.

***

Сергей Алексеевич Мурашко родился и вырос на Псковской земле, в деревне Филькино. Воспитывался матерью, Галиной Ивановной, отца не видел и не знал.

Мать его работала в местном детском саду заведующей, женщиной была уважаемой и деловитой, любящей порядок во всем. Внешность ее была грубоватой: крупный нос, маленькие серые глазки и тонкие поджатые губы, русый волос всегда был убран в пучок.

В детстве на покосе маленькая Галя получила травму ноги, родители долго лечили, возили к разным врачам, но все безрезультатно, так и осталась хромоножкой – как дразнили ее соседские дети.

Женихи не спешили сватать Галину, а она и не расстраивалась, судьба такая, век куковать одной, значит. Отучилась и устроилась в детский сад. Детей она очень любила, с радостью играла, проводила занятия, да и дети отвечали ей взаимностью, с удовольствием бежали к ней в группу. Позже обнаружился еще один талант – та самая деловая хватка, ко-

торая в последствии и привела к должности заведующей...

Отпуск она проводила у родственников на юге, там и приключился единственный роман ее жизни. Алексей ничего не обещал, и по окончании сезона отбыл к себе на родину, больше Галина никогда о нем не слышала и не видела.

Когда девушке был тридцать один год, она поняла, что ждет ребенка. Это было все, о чем она мечтала! И когда показался животик, она не обращала внимания на деревенские сплетни и пересуды, радуясь скорому появлению малыша.

В начале лета она вышла в декрет и с родителями, которые уже вышли на пенсию, принялись обустраивать комнату для малыша. Дед поехал в город и купил самую модную по тем временам коляску. Все для внука – а хотели они мальчика, – о котором они даже не мечтали! Бабка настрочила пеленок, чепчиков и распашонок...

И седьмого июля Галина родила мальчика, весом три пятьсот и пятьдесят четыре сантиметра. Мальчишка был белокурый, голубоглазый – она не могла оторвать глаз от своего сокровища. Медсестры подшучивали над ней, мол, где нашла такого красавца?!

Мальчишка и вправду был похож на ее курортного ухажера. Детство Сергея, так назвали мальчика, было счастливым и беззаботным. Галина зорко следила, чтобы никто не обидел и не сказал плохого слова в его адрес. Любимец семьи рос работающим, всегда помогал по хозяйству, деду с бабушкой в огороде, помогал ухаживать за курами и козой Клавой.

В классе пятом обнаружилась способность к точным наукам, Сергей с легкостью решал задачки по математике, обожал физику и химию. Галина была горда сыном и втайне мечтала, что ее мальчик уедет в город и пробьется в люди. После восьмого класса решено было отправить юношу к родственникам, в тот самый южный город, откуда в чреве и привезла его Галина, и заканчивать десятилетку там. Галина считала, что поступить в летное училище, о котором грезил сын, с городским образованием будет легче.

Сказано – сделано. В августе они уехали в город к родственникам, Сергею выделили комнату, они отнесли документы в школу, и всю оставшуюся неделю материнского отпуска провели вдвоем, купались и загорали, а вечерами гуляли по набережной и ели мороженое.

Галина Ивановна уехала в деревню, а юноша продолжил осваиваться и знакомиться с городом.

Первого сентября Сергей пошел в новую школу, и в классе оказался не единственным новичком, поэтому большого внимания, чего он опасался, к его персоне не было. Он сдружился с Вадимом – парнем, с которым сидел за одной партой и к тому же жил в соседнем доме. В принципе все сложилось.

Он рассказывал другу о своей мечте стать летчиком, и тот посоветовал записаться в авиамodelьный кружок. Учился Сергей хорошо, участвовал в общегородских олимпиадах по математике, занимал призовые места, был на хорошем счету у педагогов. На девчонок внимания не обращал – знал,

что позже встретит ту единственную, которую полюбит всем сердцем и будет счастлив с ней всю жизнь. Романтик.

На летние каникулы он уехал в деревню, по которой очень скучал и, где его ждали родные и любимые люди. . .

Следующий год пролетел незаметно. Сергей упорно учился, затем готовился к экзаменам. Перед самой сдачей приехала мама поддержать сына. Билеты оказались несложными и были сданы на отлично.

Получив аттестат, они уехали в Долинск, где находилось высшее летное училище гражданской авиации, сняли комнату и подали документы.

Сергей прошел медкомиссию и стал готовиться к сдаче вступительных экзаменов, Галина старалась не мешать сыну, занималась хозяйством, готовкой. Днем старалась выбраться в город, ходила в музеи, в театр и на выставки, приобщиться к городской культуре, так сказать, и отдохнуть от не легкого деревенского быта. А вечерами они вдвоем выходили в городской парк с фонтаном и сидели на лавочке, обсуждая предстоящие изменения в жизни.

Галина Ивановна не сомневалась, что Сергей поступит. Так и вышло: сын успешно справился со всеми экзаменами и был зачислен на первый курс, а также получил место в общежитии. Мать помогла сыну перевезти вещи в общежитие, и с хорошими новостями и легким сердцем отправилась в Филькино.

Дисциплина в училище царяла жесткая. Учебка давалась

легко, на курсе он слыл лучшим курсантом, его фотография красовалась на доске почета, без труда получал увольнительные, и никогда не отказывал в помощи товарищам. Со временем у них сложилась отличная дружная компания, где Сергей так же блистал умением играть на гитаре, азам которой его обучил дядя, когда парень жил у них на юге.

Как-то, в выходной с друзьями они отдыхали в парке, рядом на аттракционе, под названием – «лодочки» – катались посетители, его внимание привлек звонкий, девичий смех, и он увидел ее.

Жар подступил к лицу – высокая, стройная, взмывая вверх, ее темные длинные локоны разлетались в разные стороны, она казалась такой счастливой, легкой и свободной, словно птица в полете. Сергей не мог оторвать взгляда, и ребята заметили его увлеченность и стали подшучивать, тот покраснел, засмушался.

– А что, вот сейчас покатаются, может, мы подойдем и познакомимся с ними? – предложил внезапно его друг.

– Нет, нет! – стал отнекиваться юноша и еще больше засмушался.

Знакомство все же произошло. Вблизи она оказалась еще прекрасней: круглое, по-детски смешливое, личико, глаза цвета спелой вишни, слегка вздернутый носик, яркие пухлые губы – Сергей был покорен.

Дружба продолжилась, и молодые люди стали гулять и проводить свободное от учебы время вместе.

Как-то девушки пришли на встречу без Аллы, Сергей осмелился и спросил, где же она и почему не смогла прийти, девчонки рассказали, что родители увезли ее на дачу, и заодно о высокопоставленном отце и довольно хорошо обеспеченной, живущей в достатке, семье, в которой девушка является единственной дочерью.

Молодой человек поник. А что он? Простой деревенский парень, да еще безотцовщина, родители никогда не одобряют их отношения. Сергей старался то забыть Аллу, то фантазировал, как он уедет на север, прославится, заработает много денег и заберет любимую с собой!

Он старался не обращать внимания на девушку, иногда украдкой поглядывал на нее, и по дружбе провожал домой. О чувствах к ней он даже не смел заговаривать.

Впереди у Аллы был год интернатуры. Не без помощи отца ее устроили в лучшую поликлинику, где лечились семьи и их дети, и не только работников завода, но и администрация города, и к тому же вся местная элита, что накладывало большую ответственность на молодого специалиста. Девушку это не пугало, наоборот: она верила, что станет лучшим врачом и специалистом в своей области.

Алла надела белый халат с накрахмаленным колпаком, повесила на шею фонендоскоп и уверенно начала прием маленьких пациентов.

В свободное время девушка продолжала штудировать книги по лечебному делу – все у нее должно быть четко и

по полочкам. Если появлялись сомнения в результатах, то внимательно проверяла анализы, аккуратно клеивала каждый вкладыш. При каких-то нестандартных значениях переназначала сдачу биоматериалов, просила строго соблюдать рекомендации.

***

Наступил жаркий июль. Влюбленные встречались, в выходные ходили в кино, на танцы, часто ездили на речку, вечерами, взявшись за руки, бродили по городу.

В конце месяца Сергею пришла телеграмма.

«Срочно приезжай, сильно заболела бабушка. Мама.»

Ему дали увольнительную на десять дней, и он побежал к Алле сообщить о случившемся. Перед отъездом он попросил у любимой фотографию, положил ее в нагрудный карман возле сердца, поцеловал на прощание, и вечерним поездом выехал в Филькино. Прибыв в деревню, он застал плачущую мать и осунувшегося от горя деда – бабушка уже не приходила в сознание. Сергей сидел возле нее, держа за маленькую иссохшуюся руку, и с теплотой вспоминал годы детства и юношества, проведенные рядом с близким человеком.

Бабушка умерла через три дня.

После похорон он старался всеми возможными способами поддержать мать и деда. Рассказывать об Алле он не стал.

– *Не время*, – решил Сергей.

По прибытии, он сразу отправился на летную базу, где начинались первые тренировочные полеты.

Глава 3

Гул взлетающих и садящихся самолетов не стихал ни днем, ни ночью, он с нетерпением ждал своей очереди.

Ночь перед полетом пролетела быстро, Сергей толком и не спал – волнение не оставляло его. Утро выдалось прохладным, ветра не было, светило солнце, погода былалетней. Курсанты умылись, заправили постель и отправились на завтрак.

Руководитель группы, грузный дядька с суровым взглядом, провел инструктаж, и вызвал Сергея первым. Они надели парашюты, взяли карты и шлемофоны, и направились к взлетной полосе.

По дороге Сергей старался вспомнить кнопки панели приборов, расположение переключателей и рычагов, порядок включения, обучение на тренажере, на котором он отлично справлялся со всеми заданиями. Напряжение нарастало.

Оказавшись возле старенького АН-24, Сергея охватило сильное волнение, сердце бешено заколотилось, руки задрожали. Инструктор заметил это, улыбнулся и по-дружески похлопал по плечу. Они сели в кабину.

– Готов к полету? – спустя минуту, чтобы курсант мог успокоиться, спросил наставник.

Он закрыл глаза, и чтобы успокоиться, на мгновение вспомнил, когда впервые в парке увидел свою Аллочку,

взмывающую качелях вверх, ее развивающиеся локоны и звонкий смех, и немного обуздал свои эмоции.

– Готов! – ответил он еще дрожащим голосом.

Завелся мотор, старенький АН-24 побежал, подпрыгивая по взлетной полосе. Голос инструктора давал быстрые указания и, наконец, самолет взмыл в небо. Весь полет Сергей следовал командам и не отрывал взгляд от панели, лишь изредка бросал взгляд в сторону, но ничего не мог разглядеть.

– Начинаем снижение! – последовала команда.

Так прошел первый полет. Сергей спустился из кабины на ватных ногах, в голове продолжал звучать голос инструктора, и он, ничего не понимая, пошел в сторону базы, где другие ребята готовились к своему первому полету.

С каждым следующим полетом, страх уходил, постепенно нарастала уверенность в действиях. Он отлично проходил виражи, развороты, взлеты и посадки самолета.

Наступил заключительный день «вывозных» полетов, после которых часть студентов подвергалась так называемой «отбраковке».

Сергей четко прошел по рулежной дорожке, разбег и затем взлет. Заходя на второй разворот, светлое, радостное, щемящее чувство захватило его, оно разливалось, заполняя каждую клеточку. Эйфория от полета была настолько сильной и мощной, что Сергей понял – без неба ему нельзя!

Завершив маневр, заход и саму посадку, Сергей выдохнул. Он был бесконечно счастлив и горд собой. Все изнуря-

ющие страхи и сомнения развеялись, и он почувствовал себя мужчиной, настоящим мужчиной, которому все по плечу. В этот момент он услышал инструктора.

– Быть тебе пилотом!

Вечером того же дня он позвонил своей любимой – поделиться впечатлениями и рассказать, как по ней скучает.

Глава 4

Алла работала и с нетерпением ждала Сергея с летной практики. На приеме она внимательно слушала жалобы, старалась выписать нужные анализы, ставить правильные диагнозы. Если возникали затруднения, обращалась к более опытным коллегам. Без труда находила подход к каждому малышу и радовалась его выздоровлению. Вечерами вновь и вновь штудировала конспекты и медицинскую литературу. В выходные с девчонками выходила в кино или кафе. Перед сном она думала о любимом. Жизнь шла своим чередом...

Наконец Сергей вернулся, взял увольнительную, и весь выходной влюбленная пара провела вместе. Они делились впечатлениями. Алла с удовольствием слушала рассказы о первых полетах, о первых успехах и трудностях молодого летчика, а также рассказывала случаи из своей врачебной практики, и какая ответственность лежит перед ней.

Молодые строили планы. Сергею предстояло знакомство с родителями любимой. Он, конечно, переживал, но виду перед девушкой не показывал, и события не торопил.

Вечером того же дня Аллочка, очень возбужденная, с порога объявила родителям, что скоро представит своего избранника. Мать с отцом знали об ухаживаниях курсанта летного училища, знали, что зовут Сергей, но серьезного значения не придавали – считали дочь еще слишком молодой и

ветреной.

Весь вечер Сергей Николаевич провел в раздумьях, ведь на единственную дочь у него были совсем другие планы.

– Посмотрим, посмотрим, что за жених, – бубнил он себе под нос весь вечер.

С молодости он сдружился с коллегой, и к тому же земляком, Александром Ключевым. Вместе они продвигались каждый в своем направлении, поддерживали, давали друг другу советы. В семье Александра Валерьевича подрастал сын Костик, на год старше их Аллы. Они вместе проводили выходные, обсуждали рабочие моменты, топили баньку, отмечали праздники.

– «Дружили семьями», – как говорили в старые, добрые времена.

Их дети часто общались, имели общие интересы, и со временем их дружба могла перерасти в нечто большее – так рассуждали взрослые, и мысль породниться сближала их еще больше.

После десятого класса семья Ключевых отправила сына в столицу – получать экономическое образование, заводу требовались молодые и грамотные специалисты.

На каникулах Константин всегда приходил в дом Царевых, непременно с подарками и двумя букетами цветов: один для Антонины Васильевны, другой для Аллочки. За обедом все с удовольствием слушали о столичной жизни, женская половина интересовалась новинками моды. Константину на

тот момент оставалось учиться еще полгода.

Сергей Николаевич намекал дочери, мол, какой жених! Но Аллочка лишь смеялась и даже не думала об этом, для нее Костик был всего лишь другом детства.

Глава семьи никак не мог заснуть, беспокойно крутился в раздумьях... Утром после завтрака отец и дочь ушли на работу, а Антонина Васильевна принялась колдовать над обедом.

Глава 5

Близилась новогодние праздники, Аллочка объявила о приходе важного для нее гостя. С самого утра начался переполох. Дочь принялась за уборку, мать крутилась на кухне, отца со списком отправили в продуктовый за недостающими продуктами.

– Ой! Ой! Ой! Прямо генерала встречать будем! – съязвил Сергей Николаевич, за что получил от Аллы нагоняй тряпкой, и скрылся за входной дверью.

К обеду все было готово.

Проснувшись утром, Сергей умылся, позавтракал, нагладил форму – ему думалось, что в форме он будет выглядеть серьезней и чувствовать себя более уверенно, – и отправился за презентами. Он помнил наставления Аллы, зашел в цветочный магазин, выбрал большой букет белых роз для Антонины Васильевны, для любимой – нежно-розовые тюльпаны, а для отца взял хороший дорогой коньяк, купил коробку конфет, бутылку шампанского, и зашагал в сторону дома своей любимой. Зима в этом году выдалась теплой и снежной.

Сергей шел через парк, не торопясь и любуясь деревьями, одетыми в белоснежные наряды после утреннего снегопада. Он зашел в подъезд, поднялся на нужный этаж и нажал кнопку звонка.

За дверью послышались торопливые шаги. Дверь распахнулась, и парень увидел улыбающуюся Аллочку в красивом голубом платье, она пригласила войти. Сергей положил презенты на тумбу, снял верхнюю одежду, поправил волосы. Дверь из комнаты открылась, на пороге появились родители. Сергей представился, поздоровался с Антониной Васильевной, протянул ей букет белых роз, затем протянул ладонь отцу, они поприветствовали друг друга рукопожатием, Сергей Николаевич кивнул в ответ – хотел поздороваться, но ему как будто не хватило воздуха, – гость вручил ему коньяк и, наконец, поцеловал Аллочку в щеку, отдал предназначавшийся для нее букет тюльпанов.

Антонина Васильевна была в восторге от юноши – высокий, статный, в форме. Она предложила помыть руки и пригласила к столу. Алла повела гостя в ванную комнату, тот помыл руки, и они вдвоем, держась за руки, вошли в зал и сели за празднично накрытый стол.

– Ну, молодой человек, давайте знакомиться! – собравшись, произнес глава семейства и разлил коньяк, а дамам шампанское.

На столе было много вкусной домашней еды. Все блюда были умело сервированы и выглядели очень аппетитно. Аллочка ухаживала за Сергеем, накладывала салаты и другие вкусности. Первый тост был за знакомство.

Сергей рассказал о своей семье, матери, которая во всем его поддерживала и помогла осуществить мечту стать летчи-

ком. Сергей Николаевич вспоминал свою молодость, как начинал работать, о том, как встретил и полюбил свою Антонину. Они много шутили, смеялись, будто все давно были знакомы друг с другом.

После обеда молодежь решила прогуляться, Сергей поблагодарил хозяйку за радушный прием и вкусный обед, пожал руку главе семьи, который напомнил, что в следующий раз они едут к ним на дачу в баньку, и просил не позабыть гитару! Пара оделась и вышла на улицу. Сергей Николаевич надел тапочки, сверху на праздничную рубашку накинул теплый халат, и прошел на балкон. Через минуту из-за угла показались влюбленные.

– Моя девочка! Моя девочка выросла! – у него на глазах навернулись слезы. Он долго стоял и смотрел им вслед. Он уже позабыл о друге и о его сыне Косте. Ему очень понравился этот волевой, смелый, уверенный парень, и вообще испытывал перед людьми в форме благоговейный трепет.

В детстве, многие мальчишки мечтали стать военными летчиками, когда на параде в честь дня Победы проносились военные истребители, маленький Сережа представлял себя за штурвалом, но мечта так и осталась мечтой...

Он прекрасно видел, как влюблена и как трепетно смотрит его Аллочка на Сергея. Он вышел с балкона и стал помогать Антонине убирать со стола. Вместе стали вспоминать свою молодость и встречи...

***

В оставшиеся дни новогодних каникул Сергей Мурашко отправился в Филькино, ему так много нужно было рассказать матери.

В деревне все шло своим чередом. Мама по-прежнему работала, ухаживала за стареньким отцом, да и огород был на ней. Он прибыл как раз к ужину. Сережа увлеченно рассказывал об учебе и первых полетах, о том, как полюбил небо, как счастлив и как благодарен маме за поддержку и веру в него.

Галина Ивановна слушала, платком смахивала бегущие слезы, дед одобрительно кивал, брэнча ложкой по тарелке. Сын достал из нагрудного кармана фотокарточку и передал матери. На фото, на фоне кустов сирени, стояла молодая, темноволосая девушка с выющимися локонами, темными глазами и озорной улыбкой, а на обороте надпись: «Любимому Сергею от Аллы».

Галина оторвала взгляд от фотографии и вопрошающе посмотрела на сына. Сергей засмутился и покраснел.

– *Мой сын влюбился,* – поняла Галина и вздохнула.

Из писем и телефонных звонков сына она знала о девушке, но подробностями он старался не делиться. Теперь же до самой ночи в подробностях слушала рассказ сына об Аллочке, о том, как увидел ее впервые, о том где учится и кем рабо-

тает, какая у нее замечательная семья, и как радушно встретили его родители девушки. После учебы они обязательно поженятся и будут счастливы всю жизнь.

На следующий день Сергей позавтракал и пошел встречаться с друзьями детства, которые остались в деревне, продолжали здесь жить и работать. В остальные дни он помогал по хозяйству – подлатал забор, разобрал инструмент и навел порядок в сарае. Вместе семья навестила могилу бабушки. Вечерами они пили чай с вишневым вареньем и никак не могли наговориться.

Глава 6

Прошло полгода. Ребята закончили учебу и успешно сдали экзамены.

Сергей устроился в местные авиалинии, и был принят вторым пилотом. Алла продолжила работу в той же поликлинике.

Молодые подали заявление в загс, выбрали дату. Свадьба должна была состояться в начале сентября. Аллочка была на седьмом небе от счастья!

Вместе с мамой они начали предсвадебную подготовку: выбрали кафе, меню, разослали приглашения, часами длилась примерка платья – оно должно быть лучшим! Второй день было решено гулять на даче. Со стороны жениха народу собиралось не так много: мама, дядя Миша с тетей Анжелой – те самые, у которых жил Сергей на юге, их дети, двоюродные брат и сестра, и несколько сокурсников. Со стороны невесты ждали гостей с Украины, родственников из Курской области, коллег и сослуживцев со стороны отца, несколько сокурсниц и подруг с семьями Надежды Васильевны, ну и, конечно, подруги и близкие люди самой невесты. Набиралось около пятидесяти человек. Свадьба прошла весело, стол был богатым, конкурсы интересными.

Родители невесты преподнесли главный подарок – ключи от квартиры. Молодожены были счастливы!

Вместе с энтузиазмом приступили к обустройству своей квартиры. Аллочка с удовольствием брала уроки кулинарного мастерства у своей мамы. Ей хотелось научиться, хорошо готовить и баловать любимого вкусными и разнообразными блюдами.

Сергей, как новичок, совершал пока только дневные вылеты, и вечером был дома с молодой женой. Если в выходные не было вылетов, они проводили время на даче у родителей.

В то утро у Сергея был утренний вылет, Алла накормила мужа завтраком и, проводив его, решила заняться приготовлением ужина, так как прием в поликлинике начинался в послеобеденное время, а вызовов на дом было всего три.

Она достала курицу, разделала ее и положила в разогретую сковороду и принялась чистить картошку...

Почувяв запах куриного мяса, к ее горлу подступила резкая тошнота, и девушка побежала в ванную. Она умылась холодной водой и посмотрела на себя в зеркало – выглядела бледно, появилось головокружение. Она быстро прошла на кухню и отключила плиту, открыла окно, однако приступ повторился. Алла налила горячий сладкий чай, отпила глоток, и прошла в комнату, где легла на диван.

Сомнений не было! Но сначала нужно удостовериться.

Через десять дней анализы были готовы, беременность подтвердилась, и Аллочка, внимательно выслушав рекомендации врача, выпорхнула, сияя от счастья. Легкий январский морозец приятно окутал девушку, и она решила пройтись

пешком.

Она шла, улыбка не сходила с ее лица – казалось, что прохожие искоса поглядывают на нее.

– *Ну и пусть!* – думала Алла.

Сначала нужно было сказать Сергею, а уже потом они вместе сообщат родителям. Девушка представляла, как обрадуются мама с папой, как с удовольствием будут нянчить малыша. Она придумывала как же лучше сообщить любимому о столь важном в их жизни событии...

К приходу мужа она накрыла праздничный стол, включила легкую музыку, подошла к окну и стала вглядываться в наступающую темноту. Хлопнула входная дверь.

– Где моя любимая жена, почему не встречает мужа? – услышала Алла голос Сергея. Она вышла в коридор, молодые обнялись.

– Что у нас на ужин? Я ужасно голоден! – произнес заговорщически Сергей, прошел в ванную, помыл руки и затем на кухню. – О! Какой стол! Какой-то праздник сегодня? – удивленно спросил Сергей и посмотрел на жену.

Алла заулыбалась и вдруг неожиданно расплакалась.

– Что случилось, милая? Что ты плачешь? – он подбежал к ней и прижал к себе. – Что-то на работе?

– Нет, – замотала головой Алла.

– С родителями?

– Нет, – и продолжила мотать головой.

Алла попыталась успокоиться, но слезы полились еще

сильней, тогда она отодвинула мужа и прошла в коридор, достала из сумочки направление на обследование с указанием диагноза, и вручила Сергею.

Он замер.

– Любимая, ты заболела?

– Нет, – опять замотала головой Алла. Он взял бланк и стал читать вслух.

В графе диагноз он прочел: беременность девять недель.

– Аллочка! Любимая! Как же я счастлив! Как же я счастлив! – он подхватил ее на руки и начал кружить.

На следующий же день они отправились к родителям Аллы сообщить радостную весть. Затем позвонили в Филькино обрадовать Галину Ивановну. Вся семья ждала пополнения. Аллу окружили любовью и заботой. Сергей набрался опыта, добавились ночные рейсы, и график его изменился, он мог отсутствовать двое-трое суток. Аллочка очень тосковала, скучала, но понимала, как важна для любимого работа.

В отсутствие мужа, она чаще бывала у родителей, мама ее баловала разными вкусностями, вместе они проводили время в парке на свежем воздухе, а по выходным отец увозил их на дачу.

Беременность протекала хорошо, токсикоз первого триместра закончился, и Аллочка чувствовала себя прекрасно. Был последний рабочий день перед декретным отпуском, Алла утром зашла в магазин, купила девочкам торт и коробку самых вкусных конфет.

После приема коллеги вручили будущей маме подарки, они попили чай с тортом, и Алла засобиралась домой. Она планировала завести подарки, и потом они с мамой договорились сходить в детский магазин приглядеть кроватку и коляску для новорожденного.

Погода была великолепной, май во всю радовал своим теплом и цветением. Сергей был в рейсе и должен был вернуться только следующим утром, она оставила подарки и направилась к родительскому дому. Дорога проходила через парк. В парке было многолюдно – мамы с детьми играли на площадке, многих она знала, с ней здоровались, она отвечала взаимно, улыбаясь. Девушка шла и думала – какая же она счастливая, какой у нее любящий и заботливый муж, какие замечательные и понимающие родители. Она повернула за угол ограждения парка, и услышала резкий звук торможения, а в следующую секунду почувствовала резкий удар, сильную боль и тут же потеряла сознание.

К Алле медленно возвращалось сознание, она пыталась понять, где она и что произошло, слышались мужские и женские голоса, чувствовался знакомый больничный запах.

Последнее, что ей удалось вспомнить – лязг падающего железа и высокие деревья. Она с трудом открыла глаза.

– Голубушка моя! Как же ты нас напугала! Ой-ей-ей! – сказал мужчина в белом халате и быстро подошел к кровати. – Как вы себя чувствуете, Алла Сергеевна? – спросил тот и присел на край кровати.

Алла оглядела комнату и поняла, что находится в больничной палате, а этот пожилой мужчина в белом халате – доктор. И тут она вспомнила, что ждала малыша и потянула почему-то забинтованные руки к животу, переведя туда взгляд.

– Ну, ну, милая, не надо, не надо, – сказал доктор и перехватил ее руки.

– *Где я, и что с ребенком?* – хотела спросить Алла, но только беззвучно пошевелила губами.

– Такая вот, неприятная ситуация произошла с вами, бывает, бывает. Вы что-нибудь помните? Если помните, кивните мне, – произнес доктор. – Меня Аркадий Виленович зовут, – и пристально посмотрел.

Алла кивнула и снова перевела взгляд в район живота. И тут Алла все поняла; ее лицо начало превращаться в гримасу, готовую разреветься.

– Ну, ну, девочка моя! Тамара, Тamarочка, нам сюда успокоительное! Срочно! Пусть еще отдохнет! – крикнул Аркадий Виленович.

Тамара со шприцем в руке возникла ниоткуда, и через несколько секунд Алла погрузилась в забытие. Придя в себя и открыв глаза, девушка увидела ту самую Тамару, которая возилась с капельницей. Медсестра заметила, что девушка очнулась, вышла из палаты и вернулась уже с доктором, все с тем же Аркадием Виленовичем, он подошел, придвинул стул и сел на него.

– Ну, как дела, выпались? Что болит? Сейчас я вас осмотрю, а вы тихонько лежите. Если будет больно – кивните, хорошо? – он посмотрел прямо в глаза Алле.

Она кивнула и отвернула лицо в сторону, слезы потекли из ее глаз.

В больнице Алла провела почти две недели. Жизнь ее разделилась на до и после. Врачи сделали экстренную операцию и смогли остановить кровотечение, сделали все возможное, чтобы сохранить ей жизнь, но сказали: она никогда не сможет иметь детей. Сколько слез она выплакала, сколько горя вынесло ее сердце за эти дни, казалось, что она умерла вместе со своим малышом. В глазах ее была такая огромная пустота, словно пустыня, выжженная солнцем.

О страшном диагнозе она решила никому из близких людей не говорить. Велосипедиста, так и не нашли, будто его и не было.

Сергей тоже очень переживал потерю ребенка, но старался держать себя в руках, ведь нужно было заботиться о любимой, взять на себя все обязанности по хозяйству. Для родителей это был сильный удар. Антонина Васильевна очень переживала за дочь, и когда зять уходил на смену, находилась с Аллой, стараясь поддержать.

Алла замкнулась, целыми днями лежала и скорбела о ребенке, о своей судьбе, ей казалось, что жизнь закончилась. Было страшно. Она представляла, как узнав о том, что она не сможет родить, Сережа уйдет от нее, как расстроятся отец

с матерью, ведь Алла – единственная в семье.

Ее тяготило повышенное внимание, хотелось быть одной, и когда отец предложил отдохнуть и восстановиться в санатории, согласилась.

Сергею было тяжело отпускать любимую, но понимал, как сейчас это необходимо. Сергей Николаевич достал путевку, Алла оформила санаторную карту и выехала на отдых и восстановление. В душе она надеялась – диагноз не окончательный, ведь бывают ошибки.

В комнате было еще две женщины чуть постарше, все рассказывали свои истории, и Алла поделилась своей бедой.

За завтраком соседки показали на молодую женщину – Наталью, и поведали ее страшную трагедию, от которой стало не по себе. Наталья, будучи беременной двойней и имея трехгодовалого сына, с мужем на своей машине поехали в соседний город на юбилей к родственникам, и попали в жуткую аварию, где выжила только она одна.

Аллу поразила эта история, она на какое-то время забыла о своем горе и тайком разглядывала эту хрупкую женщину с потухшим взглядом. Позже она узнала о попытке Натальи покончить с собой при помощи таблеток. Ей было безумно жаль женщину.

Процедуры приносили положительный эффект, и физическое состояние улучшалось, появился аппетит, вечерние прогулки улучшили ночной сон, общение с девочками и их советы настраивали на лучшее.

К концу пребывания в санатории девушка решила, что позже все расскажет мужу и вместе они решат, что им делать дальше, возможно, даже усыновят отказного малыша. С этими мыслями она отправилась домой.

Сергей очень ждал любимую, приготовил – не без помощи Антонины Васильевны, – вкусный обед, купил цветы и поехал встречать жену. Встреча оказалась очень теплой, Алла улыбалась, выглядела очень радостной и отдохнувшей.

Разговоры о потере ребенка они не заводили, и семейная жизнь вошла в прежнее русло. Алла вышла на работу, коллеги старались не вспоминать о случившемся, относились с пониманием, во всем поддерживали. На соседнем участке врач ушла на больничный, и участок прикрепили за девушкой. Алла с головой ушла в работу.

Заканчивалась очередная рабочая неделя, до конца приема оставался один час. Алла услышала крик и ругань в коридоре и выглянула на шум. Родительница с соседнего участка пыталась всем доказать, что сейчас ее очередь. Алла Сергеевна, дабы не усугублять скандал, пригласила ее в кабинет. Женщина вошла с двумя неопрятно одетыми мальчиками трех и пяти лет, назвала фамилию и села на стул.

– Нам справку в сад, – небрежно бросила она.

Осмотрев детей, Алла поняла, что дети еще не совсем здоровы и попросила медсестру выписать новые назначения, о чем сообщила родительнице. В ответ женщина принялась доказывать, что дети здоровы, а ей нужно выходить на ра-

боту. Когда доктор отказалась выписать детей, перешла на оскорбления.

– Понасадят молодых тут, ничего не понимают, все страхуются, людям работать надо между прочим! Вот у вас есть дети? – громко возмущаясь, задала вопрос женщина.

– Нет, – тихо ответила Алла.

– Вот когда будут, тогда и поговорим! – ответила она, вскакивая, выхватила рецепты у медсестры, схватила за руки детей и вышла, громко хлопнув дверью.

Собрав всю волю в кулак, она закончила прием и собралась домой. Добравшись до дома и зайдя в квартиру, Алла горько разревелась, думая, как хорошо, что Сережа в рейсе и не видит ее слез.

На следующий день в обед раздался телефонный звонок. Девчонки-сокурсницы приглашали в кафе – посидеть вспомнить годы студенчества. Она сначала хотела отказаться, но потом подумала, что это отвлечет ее от вчерашнего инцидента и поднимет настроение.

В кафе царил веселая атмосфера, девочки заказали фрукты, мороженое и шампанское. Первый тост был за встречу, до дна. Аллочка выпила бокал залпом, приятное тепло разлилось по всему телу, ей стало как-то спокойно, все печали и тревоги постепенно исчезали.

После второго бокала она поддалась всеобщему веселью, смеялась, рассказывала смешные истории и воспоминания из прошлых лет. Сколько бокалов было выпито, она не пом-

нила. Девичник затянулся до полуночи.

Утром, за готовкой обеда, она вспоминала приятные моменты вчерашнего вечера. К часу дня вернулся Сергей и, пообедав, они отправились к родителям на дачу. В следующую субботу на работе у врача соседнего участка, куда была приглашена и Алла, намечался юбилей. Ей и Ирине, тоже молодому специалисту, было поручено купить подарок к празднику. Коллективом собрали нужную сумму, было принято решение приобрести красивую напольную вазу.

После работы девушки отправились в сувенирный магазин. Они долго выбирали и, наконец, остановились на керамической вазе с золотой росписью, классической округлой формы с узким горлом, напоминавшую средневековую амфору. Довольные своим выбором, предвкушая восторг именинницы, девушки вышли на улицу. Алла предложила пойти к ней, отнести вазу и попить чаю, Ира с удовольствием согласилась.

Дома они стали обсуждать предстоящее событие, наряды, прически. Алла достала из серванта бутылку шампанского и предложила отметить покупку.

– Давай, – поддержала ее коллега. Знакомое тепло обожгло ее, и Алла вновь почувствовала облегчение, радостное состояние наполнило ее.

Девчонки долго болтали о работе и обо всем на свете, затем хозяйка проводила гостью и легла спать.

Субботнее мероприятие прошло отлично, стол был полон

разных блюд, гости поздравляли юбиляршу, веселились, танцевали. Алла была в гуще событий и тосты не пропускала.

И затем начала с нетерпением ждать праздники, а когда событий не намечалось, организовывала сама. От Сергея скрывала, отнекивалась плохим сном и недомоганием.

Сокурсник и друг Сергея, Алексей Стеблов, после учебы уехал работать на Чукотку, иногда они созванивались, и когда Алексей сообщил другу, что собирается в апреле на родину, с нетерпением стал ждать его возвращения.

Время шло... Алла так и не решилась сказать мужу о своей страшной тайне, все откладывала и откладывала... Наступил февраль. В пятницу перед двухдневным рейсом, Сергей почувствовал першение в горле, но не придавал этому значения, пообедал и отправился на работу.

Добравшись до аэропорта, он прошел досмотр и отправился к медикам. В кабинете он сказал, что утром чувствовал першение, ему поставили градусник, осмотрели горло, оно было красное, температура поднялась до тридцати семи и четыре, к полету его не допустили, отправили домой лечиться.

Он попрощался с ребятами и поехал обратно. По пути он зашел в аптеку, где встретил Антонину Васильевну, получавшую заказ, они тепло поприветствовали друг друга. Сергей сказал, что приболел и его сняли с рейса, и предложил зайти к ним в гости попить чай.

Антонина Васильевна забежала в соседний магазин за

тортом, и они вместе пошли к дому.

Поднявшись на этаж, из-за двери грохотала музыка, слышался смех, они переглянулись. Сергей достал ключи, открыл дверь, и они вошли. Веселье шло полным ходом, изрядно выпившая Алла с бокалом в руке что-то увлеченно рассказывала подругам, пытаясь перекричать музыку. Сергей прошел в комнату и выключил ее. Он понял все недомогания и плохое самочувствие в выходные, но не стал устраивать скандал и попросил подруг жены покинуть квартиру.

Потрясенная Антонина Васильевна так и стояла с тортом в руке и не понимала что происходит. Сергей отвел жену в ванную и с помощью холодного душа попытался привести в чувства, затем отвел в спальню и уложил в постель. Алла плакала, но не сопротивлялась, мать она и вовсе не заметила.

Затем Сергей пригласил Антонину Васильевну на кухню и они вместе принялись убирать со стола, вскипятили чайник и порезали торт. Он признался, что давно начал замечать у Аллы пристрастие к алкоголю, ее бесконечные праздники и посиделки с подругами, но в таком состоянии видит ее впервые.

– С обеда пятницы до воскресного обеда еженедельные обязательные вылеты и дома меня не бывает, – посетовал он.

– Бедная моя девочка, как ей тяжело приходится, но это же не выход, нужно же жить дальше! – Антонина Васильевна заплакала.

Сергей попросил ничего не говорить Сергею Николаевичу

о случившемся. Завтра он поговорит с Аллой и позвонит ей. Он проводил расстроенную мать до остановки, вернулся в квартиру, принял таблетки и лег в зале на диване.

Всю ночь он думал, переживал, искал выход из положения и, кажется, нашел. Утром его разбудил запах жареных блинчиков и аромат свежесваренного кофе. Он открыл глаза, увидел улыбающуюся жену и разнос с завтраком, приложив ладонь к его лбу, она деловито сказала, что нужно измерить температуру.

Градусник показал тридцать семь и шесть, и она вернулась на кухню за таблетками.

Сергей завтракал, а Алла сидела рядом и слезно просила прощения и твердила, что больше такого не повторится. Он поверил в искренность сказанного и притянул любимую к себе.

В семье воцарились мир и покой.

Позже он позвонил Антонине Васильевне и успокоил ее. О визите в тот вечер они решили не говорить. Всю неделю Алла заботилась о муже, баловала вкусными блюдами, следила за приемом лекарств, а вечерами они, укрывшись теплым пледом, смотрели фильмы. Через неделю Сергей выздоровел и вышел на работу.

Он договорился с Антониной Васильевной, что та будет приглядывать за дочерью и наведываться по выходным.

Выходные мама с дочкой провели вместе, днем прогулялись по магазинам, купили себе обновки, а вечером испекли

папин любимый вишневый пирог.

Неделя пролетела незаметно. К выходным Антонина Васильевна решила схитрить, позвонила дочери и сказала, что немного приболела, Аллочка вызвалась приехать к матери, но та сказала, что контактировать с ней не нужно во избежание заражения.

В пятницу, часов в восемь вечера, Антонина Васильевна подошла к дому дочери и посмотрела на окна, свет горел только в коридоре.

Она поднялась, позвонила в дверь и, не дождавшись ответа, достала запасные ключи и открыла замок. Женщина тихо прошла, заглянула в комнату, где царил полумрак, а на диване спала Алла. Антонина Васильевна нагнулась к ней – в нос ударил запах алкоголя. Затем прошла на кухню, у стены стояла пустая бутылка, а на столе стояла начатая из-под шампанского. Антонина Васильевна так же тихонько вышла.

Она решила дойти пешком, достала платок и стала вытирать душившие ее слезы. На следующий день позвонила Алле, ничего не подозревающая о визите матери, поинтересовалась здоровьем, и они обсудили рецепт пирога, который девушка собиралась печь к приезду мужа.

Сергей возвращался с очередного рейса, когда неподалеку от подъезда заметил Антонину Васильевну, размахивающую ему рукой, давая понять – нужно подойти к ней. Он двинулся навстречу. Они поздоровались, и та сообщила о произошедшем позавчера инциденте.

Сергей был зол, он очень любил свою жену и не мог понять, как она могла с ним так поступать. Горе ведь было общее, и он тоже очень переживал потерю ребенка, но у него и в мыслях не было оставить Аллу или начать выпивать. Нужно было предпринимать решительные действия...

Его друг Алексей давно звал их на крайний север, но Сергей боялся за супругу, которой будет некомфортно в тяжелых климатических условиях, и реакции ее родителей. Через неделю приедет Леша, и он поговорит о переезде, хочет того Алла или нет.

Вскоре состоялась долгожданная встреча сокурсников и просто хороших друзей. Ребята болтали без умолку – столько историй произошло за два года. Алексей делился впечатлениями о холодном, заснеженном и с виду неприступном крае, в который влюбился раз и навсегда. О местных жителях и их непривычном для городского человека жизненном укладе, о красоте и разнообразии природы, о сопках и озерах. Алла с Сергеем увлеченно слушали, смотрели фотографии, на которых были запечатлены местные жители в причудливых меховых одеяниях, возле своих яранг и упряжки из ездовых оленей и само огромное стадо оленей. Ребята переключились на разговор о работе, самолетах и полетах, и Алла, пожелав приятного вечера, отправилась спать. Мужская беседа затянулась до утра. Уже под утро, проводив приятеля, Сергей лег, но еще долго не мог уснуть и представлял себе далекий и суровый край. С Алексеем они договорились,

что как только приедет, сразу позвонит, сообщит о наличии вакансии.

– А там уже нужно делать визы для прохождения пограничного контроля, а это где-то месяц... Осталось подготовить Аллу, для себя я все уже решил, – рассуждал Сергей.

Торопить события смысла не было, нужно было дождаться звонка друга. Для начала он решил поговорить с Антониной Васильевной, и пока Алла была на смене, пригласил прогуляться и обсудить волнующую его тему. Разговор решил не затягивать, и сразу заявил о намерении поехать на север на заработки, года на три, и увезти с собой жену. Они как раз копят на машину, да и смена обстановки ей никак не повредит. За год Алла восстановилась, и ее здоровью переезд никак не угрожает, а квартиру будут сдавать.

Узнав, как далеко собираются дети, Антонина Васильевна распереживалась, как ее дочь перенесет столь холодный климат и большое расстояние от дома.

– Пора перестать ее жалеть, нужно повзрослеть и отделиться от родителей. А терпеть ее выходки с употреблением алкоголя и постоянно контролировать я не намерен, – ответил на это Сергей.

– Ну да, ну да, – тихо произнесла Антонина Васильевна. Оставалось поговорить с Сергеем Николаевичем, и она предложила зайти к ним домой.

– О, зятек! Здравствуй, здравствуй! – встретил их уже прибывший с работы и ужинавший глава семейства. – А ну,

давайте к столу, давайте, давайте! Какой борщ мать приготовила! Обьеденье! – продолжал он.

Они сняли верхнюю одежду, помыли руки и присоединились к трапезе. Они поужинали, налили чаю, и Сергей Николаевич поинтересовался, почему у них озабоченные лица. Зять не стал кривить душой и выложил все как есть.

– Идея-то не плохая, но что так далеко-то, – поинтересовался он.

– Зарплата хорошая, природа, свежий воздух, да и всего года на три... – аргументировал Сергей.

– Вон, Валентина, подруга моя, когда уже уехала с мужем на север, и ничего, живут, она уже и главврач в детской больнице, – вставила Антонина Васильевна.

Сергей Николаевич задумался – он единственный, кроме Аллы, знал, что дочь не сможет иметь детей. Да как знал, случайно подошел к кабинету врача после операции и услышал, как тот сочувственно обратился к медсестре.

– Бедная девочка, такая молодая, а родить не сможет, к тому же единственная в семье и семья-то какая хорошая.

Он помнил, как резануло по сердцу, как летел вниз по лестнице и горько плакал в машине. Жене решил не говорить о том, что услышал, и так достаточно сильно переживала за дочь. Так и жил с этой тайной. И первое, что пришло ему в голову – может, хотят усыновить вдали от дома, а вернуться уже с ребеночком, так и пересуд будет меньше, и разговоров.

– А что?! Поезжайте, дело молодое, смените обстановку, и

деньжат заработаете, – наконец произнес он. У Сергея и Антонины Васильевны отлегло от сердца. Сергей допил чай и, заручившись поддержкой родственников, отправился встречать Аллу с работы.

Вечером того же дня у них состоялся разговор о переезде. Жена, к удивлению, как-то быстро согласилась и даже обрадовалась.

– Да, и вправду, нам нужно уехать на время, здесь после случившегося меня все тяготит. Надо еще родителям преподнести, – констатировала она.

– Твой отец и мать уже в курсе, и одобряют эту затею. А своей матери я на днях позвоню и скажу, – ответил ей.

Все стали ждать звонка от Алексея. Прошло две недели с отъезда друга.

– Скоро отпуск уже, а Леша все не звонит, – переживал Сергей.

Он планировал уйти в отпуск с последующим увольнением, и пока готовятся документы, съездить отдохнуть с семьей на море. Переживания оказались напрасными, вскоре раздался вечерний звонок, и Алексей радостно сообщил, что его определяют в поселок Лосиное вторым пилотом на АН-26, и что здесь также есть центр переподготовки на другие типы самолетов, где он сможет пройти обучение, не выезжая с территории округа, а уж как рады Алле – даже не передать!

Он спросил у Сергея, точно ли они готовы к переезду. И, услышав утвердительный ответ, очень обрадовался и сказал

ожидать приглашения на работу для оформления визы.

Сергей ликовал! Вместе с Аллой они принялись разглядывать карту в поисках села. Село находилось на границе с Магаданской областью, недалеко от городка Комсомольский, где жила и работа Валентина Ивановна Рябцева – сокурсница и близкая подруга Антонины Васильевны. Не обратив внимания на позднее время, они позвонили родителям и сообщили радостную новость. У матери Аллы на сердце стало спокойней – рядом будет ее близкая подруга.

Глава 7

Покончив со всеми формальностями, молодая семья наслаждалась отдыхом на море. После отдыха им позвонили с визового центра, и попросили явиться за готовыми документами. Они заранее забронировали билеты из столицы до Магадана, собрали необходимые вещи на первое время и выехали в Москву. Был конец июля.

Остановились у того самого Костика – друга детства Аллы, который к тому времени уже окончательно перебрался в первопрестольную, и обзавелся семьей. До вылета была целая неделя, и они с удовольствием гуляли по Красной площади, ходили по музеям и кинотеатрам, посещали исторические места.

Сергею непривычно было чувствовать себя пассажиром, они сели на места и приготовились к дальнейшему восьмичасовому перелету. Авиалайнер взмыл в небо. Рейс был в ночь, и можно было рассматривать в иллюминатор огни большого города. Весь полет они проспали. Незадолго до приземления в иллюминатор стали пробиваться первые лучи солнца.

Командир сообщил о снижении, и все прильнули к окошкам. Облака начали рассеиваться и показались заснеженные сопки, в контрасте с зелено-желтыми лесами, затем вид сменился ярко-зеленой равниной с извивающимися речушками, тонкой нитью уходящей к подножию сопки тянулась грунто-

вая дорога, пейзаж завораживал.

Алла с Сергеем не могли оторваться от иллюминатора, такая первозданная красота природы не могла оставить их равнодушными. Самолет совершил посадку, и пассажиры засобирались к выходу. Подали трап, и началась высадка.

Супруги надели куртки – температура составляла плюс четырнадцать градусов тепла, накрапывал мелкий дождь. Вместе поспешили в здание небольшого аэропорта, где их должна была встретить Валентина Ивановна с мужем. Перелет в Лосиное был только через три дня, и они с удовольствием согласились погостить у подруги Антонины Васильевны в рабочем поселке – Комсомольске, до которого было три с половиной часа езды на машине.

Алла сразу узнала Валентину Ивановну и Бориса Федоровича, поздоровалась, крепко обняла и представила мужа. Основной багаж сдали в камеру хранения, продукты и гостинцы уложили в багажник и двинулись в путь.

Женщины сели на заднее сиденье, Сергей расположился на переднем. За разговорами они добрались до Магадана, дальше на север – уже до Комсомольска.

Магадан находится на восточном побережье Нагаевской бухты, с одной стороны, и бухтой Гертнера с другой, окруженный несколькими сопками. Почти край земли! Здесь обрывались сухопутные дороги, и дальше – только бесконечное море!..

Ребята с интересом разглядывали архитектуру зданий, па-

мятники, Борис Федорович с нескрываемым удовольствием рассказывал об истории города, провез мимо морского порта, затем на главную улицу – проспект Ленина. А оттуда на выезд из города. Городские пейзажи сменились и началась грунтовая дорога, уходящая в сторону сопок.

Сергей вспомнил, что видел ее из окна самолета и поделился открытием с Аллой. На пути им попались несколько заброшенных зданий, выложенных мозаикой, и старое забытое кладбище с выцветшими и проржавевшими под северными ветрами и осадками, металлическими оградками. За невысокими – почти по колено, – деревцами раскинулась поляна с белесыми цветами, и издали казалась припорошенной снегом. За разговорами они не заметили, как пролетело время, и впереди показалась табличка с перечеркнутой красной краской надписью – Комсомольск.

Поселок оказался небольшим, серые двухэтажные дома тянулись вдоль главной дороги, затем повернули и оказались в центре, где находились главные административные и социально значимые учреждения.

– Вот, наша больница, – указала рукой Валентина Ивановна, ребята увидели длинное двухэтажное здание, выкрашенное в розовый цвет. – Здесь два корпуса, слева взрослое отделение, справа детское, вот детским я и заведую, – объяснила она. – А если что-то серьезное, то отвозим в Магадан, или вызываем борт, если пациента нельзя транспортировать на машине, – добавила Валентина Ивановна.

Ребятам показали администрацию, главный магазин, почту, детский сад и школу-восемилетку. Борис Федорович объяснил, завод, на котором занято почти все население – производство взрывчатых веществ для горнодобывающей промышленности, – находится в десяти километрах западнее поселка. А сам он уже вышел на пенсию, работает только Валентина.

Они подъехали к дому, выгрузили сумки и прошли в подъезд, квартира находилась на первом этаже. Валентина Ивановна засуетилась на кухне, Алла стала доставать гостинцы, приготовленные матерью. Мед, варенье из малины, варенье из вишни, пастила, конфеты и три палки копченой колбасы. Гостеприимные хозяева с благодарностью приняли подарки и пригласили гостей к столу.

Мужчины приняли по стопочке, разговор зашел о рыбалке, и Борис Федорович предложил с утра смотаться на утренний клев, Сергей с радостью согласился. Позже они позвонили родителям и сообщили, что добрались, все хорошо. Разница во времени составляла плюс восемь часов, то есть если в Долинске было три часа дня, то здесь уже десять вечера. Усталость от перелета давала о себе знать и ребята решили, что так они быстрее перейдут в другой часовой пояс, да и хозяева с раннего утра на ногах, и решили лечь спать.

На следующий день Аллу разбудил аромат печеных пирогов, сладкий, ягодный, он заполнил всю комнату. Она потянулась, открыла глаза и посмотрела на часы, было уже две-

надцать. Девушка умылась и направилась на кухню к Валентине Ивановне.

– Теть Валь, а где мальчики? – спросила Алла.

– Так на рыбалку ж уехали, айда к столу, будем пить чай с пирогами из лесных ягод, – ответила хозяйка.

– Точно! – вспомнила и рассмеялась она.

Женщины разговорились, и речь зашла о недавней трагедии. Алле, так захотелось поделиться этим и спросить совета у тети Вали. Она доверяла и знала, что ее секрет останется нераскрытым.

Поведав все переживания и горечь от потери малыша, рассказала и о страшном диагнозе, а также о невозможности иметь детей – и затем разрыдалась.

– Дева моя, вот ведь беда какая, ой дева, не плачь, не плачь, – причитала женщина. – Тут нужно подумать, не реви, а кто знает об этом? – она вопросительно посмотрела на девушку.

– Да никто, только вы и я, – и опять разревелась.

– Так ты боишься сказать, значит? – подметила тетя Валя. Алла закивала головой. – Надо, надо сказать мужу, парень хороший и тебя любит, это сразу видно, все поймет, а ребеночка и усыновить можно, в Магадане в роддоме бывают отказнички, крепенькие здоровенькие детки, – продолжила Валентина Ивановна. – Давай так, скажешь Сереже, а там видно будет, а я чем смогу, тем помогу. Договорились? – закончила женщина.

Алла кивнула и пошла умываться.

– Одевайся, пойдем, прогуляемся по поселку, зайдем в больницу, а то я отгулы взяла, проверим, как там без меня справляются.

Оставшиеся два дня они любовались красотой местной природы, устроили пикник на природе, в целом время пролетело незаметно. В утро четвертого дня Борис Федорович отвез их в аэропорт. Рейс был после обеда. Сергей наблюдал в окно за летным полем и увидел АН-26 заходящий на посадку.

– *Вот и мой самолет*, – подумал Сергей и не ошибся. Самолет совершил посадку.

Минут через двадцать в зале ожидания появился командир корабля и по микрофону объявили его фамилию, и попросили подойти к справочному бюро.

Командир корабля подтянутый, среднего роста мужчина, лет сорока, с приятной внешностью, увидев подошедшего Сергея, широко улыбнулся, и представился.

– Веснин Андрей Георгиевич, – они пожали друг другу руки. – Добро пожаловать, вижу – сработаемся, так, давайте-ка свой багаж и пойдем в комнату пилотов.

Сергей окрикнул Аллу, и они скрылись в недрах аэровокзала. Знакомство продолжилось, начальник аэропорта проверил документы – все формальности были соблюдены.

Началась посадка, народу было много, возвращались отпускиники, семьи с детьми, и торговцы с тюками. Самолет на-

брал высоту. Алла сидела и вспоминала разговор с Валентиной Ивановной.

Если бы она знала, как круто изменит ее жизнь этот суровый и прекрасный край...

Внизу показались те же сопки, клочки суши между речушками, озера и группки лиственничного леса. Виднелись хаотично разбросанные домики на окраине, и выстроенные в три ряда двух и трехэтажные строения в самом поселке, чуть поодаль, выделялся каменный двухэтажный аэропорт и ангар. Самолет сделал крен, и зашел на взлетно-посадочную полосу. Борт приземлился.

Аэропорт Лосево имел федеральное значение и являлся вторым по величине в округе. Сюда свозилась вся почта, корреспонденция, посылки и товары, предназначенные для самых северных районов. Ангар вмещал два самолета – АН-26, АН-24 и вертолет МИ-8. Здесь также проводились технические работы по ремонту воздушных судов. Сергей сдал все документы и корочки для оформления на работу, так же ему выделили три дня для обустройства.

Молодой семье выделили транспорт для багажа, и ребята поехали заселяться и в новое жилье. Квартира оказалась на втором этаже двухэтажного дома, весьма чистая и уютная, вся мебель досталась от прежних хозяев и была практически новая. В коробках были оставлены детские игрушки, вещи, бутылочки, одеяла и прочие атрибуты.

– Не хоромы, но жить можно! – произнесла Алла и обняла

мужа.

– Ничего, любимая, все купим со временем, – произнес Сергей и поцеловал жену.

Весь вечер они разбирали коробки и легли уже за полночь, здесь время сместилось еще на час вперед.

Утром они позавтракали и отправились знакомиться с поселком и его обитателями. Погода была ясной, светило солнце, было около пятнадцати градусов тепла. На улице было немногочленно, их внимание привлекло двухэтажное строение со множеством табличек и они направились к нему.

Администрация, участковый, и прочие социальные службы располагались в одном здании, в следующем находилась почта, а на соседнем крыльце единственный магазин. Напротив расположилась пекарня и местная библиотека. Они повернули, на соседнюю улицу и пошли к выделяющемуся из всех зданию школы-восьмилетки. Школа также являлась интернатом для детей из дальних сел, поселков и стойбищ, кочующих оленеводов, далее расположился одноэтажный детский сад и, наконец, фельдшерско-акушерский пункт.

– О! Мой второй дом! – засмеялась Алла.

На противоположном конце поселка расположились клуб, кафе-столовая и гостиница на двадцать мест. Чуть поодаль виднелось здание метеостанции.

Они вернулись и зашли в магазин. Нет, они конечно знали, что цены здесь достаточно высокие по сравнению с материком, но так сразу принять – трудно. В магазине были

покупатели, все разглядывали новичков, молодые люди поздоровались и представились, стараясь быть дружелюбными. Местные жители улыбались и здоровались в ответ, немного рассказывали о себе, атмосфера в таких поселках была теплой, ценилась дружба и взаимовыручка, ребята купили свежего хлеба и прошли в сторону дома.

Пообедав, молодые люди только прилегли, как в дверь постучали. На пороге Сергей увидел Андрея Георгиевича все с той же улыбкой, он вошел.

– Ну, как вы, обустройстваетесь? – поинтересовался он, ребята утвердительно ответили.

– Сегодня вечером ждем вас в гости, всем не терпится познакомиться с вами, отказов не принимаем и в шесть ждем, – затем назвал адрес, попрощался и вышел.

Ближе к шести часам, они вышли из подъезда, перешли на противоположную сторону улицы, прошли два дома – вот шестой дом, второй подъезд, квартира оказалась на первом этаже, и они прислушались, затем робко постучали в дверь.

В центре зала был сооружен и накрыт аппетитными блюдами длинный стол, в воздухе витал запах жареного мяса. Молодые люди поприветствовали сидящих, их было человек десять, и достали угощения к столу, закрутки из огурцов и помидор, варенье, мед и бутылку коньяка.

Раздались радостные возгласы.

– О! Это по-нашему, спасибо, спасибо!

Их пригласили за стол, представили гостям, а затем по-

знакомили с присутствующими.

– Ну, меня вы знаете, а это моя супруга Леночка, кстати, Аллочка, она тоже медик, только по женской части.

– Очень приятно! – Леночка, девушка лет тридцати с темным каре, такими же темными глазами, аккуратненьким носиком и ярко-алыми губами, кивнула.

– А это Валера, командир второго экипажа и его жена Риточка, – красавица с волнистыми каштановыми волосами и чувственными губами, подмигнула ребятам, – она у нас преподаватель русского и литературы, и знатная затейница, – продолжил Андрей Георгиевич.

– Очень приятно! – отозвались супруги.

– Ну, а это второй пилот и пока еще холостяк Михаил, – все засмеялись и молодой парень густо покраснел.

– Все мечтают женить, – ответил тот и пожал Сергею руку.

– Александр, – сам представился бородатый мужчина в годах, – пилот вертолета.

– Вера, – не отставала от супруга рыжеволосая женщина с голубыми смеющимися глазами, – Сема! Сема! Позвала она и из соседней комнаты вышел, такой же рыженький мальчуган лет десяти, – поздоровайся с гостями.

– Здравсьте, – буркнул он и убежал обратно в комнату.

– Ну, и наконец – Юра, наш водитель вездехода и по совместительству ротора со своей супругой Светланой, собственно, вместо которой ты, Аллочка, и будешь лечить детишек, а Света скоро в первый раз станет мамой! Первый тост

за знакомство! Надеемся, что вы, ребята, вольетесь в наш дружный коллектив. Ура! Ура!

Все подняли рюмки и бокалы, чокнулись, выпили до дна и принялись за закуску.

Вечер прошел в теплой и дружественной обстановке, легко и непринужденно, ребята чувствовали себя как дома!

Сергей приступил к работе и был счастлив. Первый полет рейсом «Лосиное – Магадан» – состоялся уже через пять дней. Затем раз в неделю следовал стыковочный рейс из Камчатского края в самый северный город округа, затем Анадырь – и домой. Иногда они встречались с Лешей, если их рейсы пересекались.

Он влюбился в этот, казалось бы, забытый богом и цивилизацией край. Природа здесь отличалась от остальной территории Чукотки, состоявшей из лысых горных хребтов и тайги. Даурская лиственница, островки низкорослой березы, заросли кустарничков осоки и ольхи, целые поляны с россыпью брусники и голубики, диковинных цветов. Да и климат с морозными сухими зимами, с теплым, иногда даже жарким, летом и практически с отсутствующими сильными ветрами, был более благоприятен для человека.

Осенью в сезон сюда, в верхний бассейн реки Качки, приезжают охотники на гигантского лося, песца, горностаю и другой пушнины, а также любители пострелять птицу. Остальная часть состояла из тундры, покрытой коврами из разноцветных мхов и лишайников и бесконечных, покры-

тыми белыми шапками сопок, мелких речушек, ярко-синих озер и заливов.

Алла принимала дела у Светланы, осваивалась на новом месте, знакомилась с маленькими жителями и их родителями. Пожилая опытная медсестра, Нина Петровна, стала хорошим подспорьем для девушки, да само и отношение местных оказалось очень доброжелательным.

По выходным часто собирались компаниями, обсуждали дела по работе, новости в поселке и смотрели фильмы. В конце августа должна будет состояться плановая проверка кочующих оленеводов, в летний период спускавшихся к реке на стоянку.

Глава 8

Стойбище находилось в трех часах езды на вездеходе, северо-восточнее Лосиного. Нужно будет забрать трех учеников интерната, пока нет снега, и оленеводы не ушли к горам со стадом.

В самом поселке было мало коренных жителей, основная их масса вела кочевой образ жизни. Сугубо городскому жителю трудно понять привычки и образ жизни кочевников, Алла со страхом и интересом ждала этой поездки. С ней поедет терапевт – Наталья Сергеевна, и женский врач Лена, уже знакомая Алле, общий хирург Дима, ну и водитель Юра.

Они успокаивали девушку, рассказывали смешные и каверзные случаи в таких поездках.

– С мужем мы видимся нечасто, ну что поделаешь, знала, за кого выходила замуж, – думала Алла, но в глубине души гордилась им, таким мужественным и ответственным, и очень любила, скучала по нему.

Время шло, молодая семья обживалась, узнавала особенности быта и условий работы. В назначенный день в шесть утра Сергей проводил жену к больнице. Девчонки собрали фельдшерские чемоданчики, карточки и прочее оборудование.

Подъехал Юра, еще с вечера они загрузили приготовленную гуманитарку в старенький вездеход – ГТТ, и отправили

лись в путь. Тряска была невероятная, девчонки заметили испуганное лицо новенькой.

– Подожди еще, зимой поедem на дальние кочевки, там покачает! – улыбкой успокоили ее.

Наконец, они достигли места стоянки. На разном расстоянии друг от друга стояло три яранги.

– *Прям как с фотографий Алеши*, – вспомнила Алла.

Неподалеку пасся большой табун северных оленей, их она видела только в зоопарке. Вокруг них стали собираться обитатели жилищ, бегали дети и облезлые клоками собаки.

Дима с Юрой принялись устанавливать переносную палатку, а потом и оборудования для осмотров. Алла разглядывала чудных людей: молодежь и дети были в городской одежде и резиновых высоких сапогах, публика постарше в национальной одежде – мятых и пожеванных платьях из шкур непонятного красно-коричневого цвета, как она позже узнала – летних кухлянках, женщины в ярких цветастых платках.

– Ну что, Васька, готов к школе? – спросила Лена мальчугана лет девяти, бегающего с детской машинкой вокруг них.

– Готов! – ответил он и подошел ближе, и она рукой потрепала его густую шевелюру.

– А зарос-то как, ничего, отмоем, пострижем! – она засмеялась.

Местные настороженно поглядывали на впервые прибывшую девушку.

– Это Алла, наш новый детский врач, – представила ее та

же Лена.

– Руфа! – подозвала Лена женщину средних лет. – Возьми Аллу и покажи Андрюшку.

Руфа знаком махнула рукой, и они направились к яранге. Внутри яранга была разделена шкурами на две части, в первой части, так называемом пологе, располагалась кухня, всюду были железные тарелки и кружки, горела кирогазка, над которой булькал подвешенный на деревянных жердях чайник.

В следующем помещении все было устлано шкурами, стоял маленький столик с такими же крохотными табуреточками, небольшой шкафчик, как поняла Алла – для хранения продуктов. На стене красовался потрепанный ковер с национальными орнаментами, а на перекладинах по всему периметру развешены куски копченого мяса и кухонной утвари, чуть поодаль навешена куча разной одежды.

За пологом, сидела очень старая женщина и качала ребенка, замотанного в мешок из шкурки. Алла поздоровалась и попросила положить малыша на стол для осмотра. Старуха беспрекословно последовала просьбе и стала разворачивать мешок.

Андрюшке было месяца четыре, в полумраке его глазки блестели словно две темные бусинки, ротик скривился, он закричал, ручки хаотично задвигались в разные стороны. Руфа с легкостью заменила размокший подгузник из мха на новый, и «заагукала» с малышом.

Мальчик был крепенький, никаких патологий, дыхание чистое, ровное, ни опрелостей, ни сыпи.

– Все хорошо! – заключила она и улыбнулась женщинам. Те поблагодарили ее за осмотр, и она поспешно вышла.

– *Как в таких условиях могли жить люди, да и зачем?* – размышляла Алла, двигаясь к палатке, в которой осмотр шел полным ходом.

Позже она осмотрела еще троих детей от трех до шести лет и осталась вполне довольной их здоровьем и развитием. В обратный путь к ним присоединились трое мальчишек – учеников школы-интерната.

Дорога назад показалась немного короче и к вечеру они прибыли в поселок. Вылетов сегодня не было, и Сергей с Андреем Георгиевичем ожидали их около фельдшерского пункта, так же ожидала и воспитатель интерната. Весь вечер Алла делилась впечатлениями и без умолку рассказывала о хозяйстве и быте кочевников.

Начинался учебный год, у Аллы добавилась нагрузка, теперь четверг был ее днем посещения школы и интерната. Дети из оленеводческих бригад прибывали в интернат. И новый педиатр вместе с фельдшером школы – Зоей, – производили осмотр школьников.

Зоя была девушкой из местных эвенков, болтушка и хохотушка лет двадцати семи, хорошо знала о жизни поселка, местных жителях и все последние новости. Зоя закончила местную восьмилетку, затем десятилетку уже в Магадане,

и поступила в Магаданское медицинское училище по специальности «Фельдшерское дело», закончила и вернулась в родное село. Жила она с родителями на окраине села, мать была домохозяйкой, а отец промышлял охотой и рыбалкой. Выскочила замуж за русского – парень работал поваром в местном кафе-столовой, – но семейная жизнь не задалась, он оставил девушку с трехгодовалым сыном Антоном, и отбыл на материк.

Алла слышала много анекдотов об обитателях тундры, но в действительности это оказались добрые отзывчивые люди с очень тесными семейными связями, в которых царит уважение ко всем членам рода, несмотря на возраст.

Зоя, вдобавок ко всему, оказалась еще и отличным грамотным специалистом и весьма начитанной особой. Алла с нескрываемым удовольствием слушала рассказы о местных кланах оленеводов, их укладе и старом местном шамане, живущем вдали от цивилизации, кстати, его внучка училась у нас в школе. И пообещала ее показать. Девчонки быстро нашли общий язык и сблизились.

В начале сентября прибыл борт МЧС из Магадана с узкими специалистами для осмотра учеников школы, особое внимание уделялось детям, вернувшимся из стойбищ после летних каникул. В округе наблюдалась сложная ситуация с детской заболеваемостью туберкулезом, особенно среди местного населения. Алла была активно задействована в программе, участвовала в осмотрах, записывала рекомен-

дации специалистов, занималась бумажной работой. Домой она приходила только ночевать.

Наступила осень. Природа нарядилась в разноцветные одежды. С высоты полета, на фоне голубого неба и сверкающих белизной заснеженных горных вершин, яркой желтизной выделяются островки лиственницы, вся тундра вспыхнула самыми разными оттенками багрянца!

– Невероятная красота! – Сергей любовался из кабины самолета, все больше прикипая душой к этим диким местам и к сильным духом, отважным, готовым прийти на выручку в любую минуту, людям.

Осень сменилась снежными поземками и первыми ночными заморозками, зима начинала отвоевывать свои долгие девять месяцев. В конце сентября уже лег снег. Начался сезон охоты, и в поселок потянулись охотники всех мастей.

С октября месяца неустойчивая погода, характерная для этих мест, начала вносить свои коррективы в привычный график полетов. Снегопады, метели способствовали плохой видимости, и задержки рейсов стали обычным делом, особенно на самых северных точках. Сергей иногда сутки не мог вылететь до Анадыря, и вместе с экипажем коротал время в местной гостинице.

Летали в основном вахтовики с золотодобывающих приисков, реже – жители поселков и городов. Вскоре зима вступила в свои права и укрыла все безграничное пространство ослепительно белым снежным покрывалом. Это была первая

зима пары в этом далеком северном крае. Алла еще несколько раз с коллегами выезжали в бригады, когда бортом, когда вездеходом, на осмотры. Слава богу, никаких эксцессов и экстраординарных случаев не наблюдалось.

Местные жители оказались народом закаленным и крепким. В начале ноября Света родила в Магадане мальчика, которого назвали Виктором, и Алла с удовольствием помогала нянчить малыша. В выходные они также собирались компанией, зимняя рыбалка и катание на снегоходах стали неотъемлемой частью для молодой семьи.

К концу весны Сергей напросился с Александром за молодой оленевой, для себя и родственников, к оленеводам, проживающим в поселке. Бригада кочевала в километрах в тридцати от поселка и двадцати от главной базы. Всего насчитывалось три бригады, все они состояли в родственно-племенных отношениях.

Погода стояла ясная, тихая, они зацепили волокуши, с приготовленными гостинцами и «Буран» помчался вдаль, издавая невероятный рев. Через час-полтора показалась изба и рядом местами покосившийся и обтянутый рабицей кораль для ветосмотра и пересчета поголовья. Еще через минут тридцать показали две яранги, вдалеке мелькнуло стадо северных оленей.

Они слезли со снегохода, подошли, поздоровались с бригадиром Колей и другими мужчинами, и отправились пить чай в ярангу. Сергею было в диковинку, и сами оленеводы

и их жилище, о них он знал только со слов жены. Остальные принялись разгружать гостинцы, привезенные из поселка. Они влезли за Колей в ярангу, жена его – Таня, – оббила палкой на входе снег с одежды и обуви, затем все миновали четырехугольный огороженный полог из шкур и устроились за маленьким столиком. Таня подала чай. У Александра с Николаем завязалась беседа.

Сергею неудобно было разглядывать обстановку жилища и он смотрел то на Сашу, то на хозяина.

В яранге было тепло и уютно. Затем они вылезли обратно, и Николай с ребятами начали приносить и грузить в корыто тушки оленей и полотно, чтобы их закрывать. Коля попросил закинуть тушку деду, Александр кивнул и завел мотор. Дед – он же шаман, – жил отшельником в десяти километрах западнее от бригады, и мужчины отправились к нему.

Подъезжая, Сергей увидел фигуру мужчины в меховом национальном костюме, лицо его было скрыто капюшоном. Они остановились, тот подошел к саням, ловкими движениями отдернул импровизированную крышку из брезента, достал тушку и быстро закрыл обратно.

Он махнул рукой, Александр газанул и «Буран» понес их обратно в поселок. По приезде Сергей стал расспрашивать о шамане, но Александр стал отмахиваться и ссылаться на Зойку – мол, лучше нее никто не знает и не расскажет. Гуляш из молодой оленины был превосходен, за ужином разговор зашел о шамане и его внучке, ребят распирали интерес,

и они решили пригласить Зою с сыном в гости, послушать о чудесах шаманства.

В выходной Алла испекла пирог с лесными ягодами, достала из запасов банку сгущенки для Антошки, на горячее потушила курицу с картошкой, накрыла стол, отправила Сережу за свежим хлебом. Обрато муж вернулся уже вместе с гостями. Антошке из коробки достали игрушки, оставленные от предыдущих хозяев.

– Немного коньяка общению не повредит, – Алла достала начатую бутылку из шкафчика и поймала укоризненный взгляд супруга.

Сергей поведал о встрече с таинственным мужчиной, живущим отшельником, и спросил у Зои, кто он и почему живет один так далеко.

– А, это Тамму, старый шаман, даже меня к нему возили в детстве, не помню зачем, – засмеялась Зоя. – Раньше к нему ездило много народу, да и сейчас бывают гости, кто подлечиться, кто совета спросить. Сейчас они вдвоем остались с внучкой Айной, помнишь, я показывала? – и она вопросительно посмотрела на Аллу.

– А, да, помню, маленькая, симпатичная такая с темными вьющимися волосами и голубыми глазами, – отозвалась Алла.

– А что, бывают голубоглазые чукчи? – с удивлением заинтересовался Сергей.

– Так сейчас уже много помешано кровей и не поймешь,

кто есть кто. Еще отец Таммы тоже шаман и владелец большого табуна, в молодости взял в жены дочь керекского шамана, их племени уже и не осталось почти, мама моя рассказывала, у них родилось двое детей вроде, Тамму и Тутыне, есть Таня, вы должны ее были видеть, это жена бригадира Коли.

– Да, да, видели, – в один голос ответили супруги.

– Тамму взял в жены Илик, эвенку, говорят красавица была, родила дочь, да умерла во время родов, Тамму долго скорбел, да так бобылем и жил с дочкой. Дочь Илик тоже назвал, а в документах – Таня, да так и привык Тата, да Тата. Здесь училась, потом связалась с русским кудрявым, то ли летчик, то ли вертолетчик, замуж вышла, потом вон Айну родила, он потом уволился, к ней и отцу перебрался, у отца оставался небольшой табун оленей, так охотились и рыбачили. Айне лет десять было, когда родители пошли на рыбалку и больше их никто не видел. Даже лодку не нашли. Тамму духи сказали, что убили, улов забрали, а лодку утопили. Одичал он с того времени, редко разговаривает, почти не появляется в поселке, оставил двух ездовых оленей, на охоту ездить, да и сестра помогает. А на лето Айна приезжает, хозяйничает, внучку любит очень. Тут слух сначала был, что Тамму самородок золотой нашел недалеко за Качкинскими сопками в ручье, а теперь и геологи к лету сюда приедут. Вот это новости! – Зоя еще много рассказывала о жизни в поселке и за его пределами, затем они проводили их с сыном до

дома.

Вскоре весь поселок гудел новостями о разработках прииска и ждал геологов. Закончился очередной учебный год. Детей с оленеводческих бригад развозили по домам, на летние каникулы. В этом году всего шесть выпускников. Четверо местных ребят, включая Айну, и двое наших. Семья Федора, электрика, перебиралась совсем на материк с дочерью-выпускницей, и распродала имущество.

Сергей с Аллой купили свой первый снегоход «Буран», хоть и не новый, но вполне бодрый и радовались, как дети, с нетерпением ожидая зимы! В один из первых летних дней борт Сергея доставил из Магадана четырех геологов, которых пока разместили в местной гостинице.

В его представлении, геологи – суровые бородатые дядьки, собственно один из них таковым и оказался – Леня – с ним в группе были трое еще трое. Санька Якут – его так и называли, мужчина средних лет, Жека – кучерявый брюнет маленького роста, лет сорока, и замыкал четверку долговязый светлоголовый студент Валек.

Вечером в столовой собралось много народа познакомиться с гостями и узнать новости с большой земли. Через два дня они загрузили пожитки и оборудование в вездеход, и Юра повез их на место дислокации, которое находилось в километрах тридцати от поселка и еще ближе к летним стоянкам кочевников.

Юрий, который несколько раз отвозил им провизию и до-

ставлял образцы пород для отправки на большую землю, как-то обмолвился, что неподалеку видел Айну. Позже, образцы показали залежи золота, и здесь был открыт прииск Качкинский.

Отпуск в этом году ребята решили не брать, работали и исследовали окрестности Лосиного. Так пролетело короткое северное лето, геологи отбыли, наступила золотая осень, у Аллы добавилась нагрузка, она днями и вечерами пропадала на работе.

Вскоре пришла зима, и супруги наконец смогли обкатать уже собственный снегоход. Зимой и до середины апреля через поселок пролегал так называемый «дикий» зимник в сторону Магадана. По нему доставлялись товары, различное оборудование, а также топливо. Дорога считалась опасной, но оплата была достойной, и смельчаки все же находились.

Глава 9

В начале апреля с материковой части Чукотки проходил последний караван грузовиков из пяти машин, три ушли почти сразу, четвертая встала на ремонт и с ней задержалась еще одна. По зимникам в одиночку не ходят, надежней колонной. Вечером, так как магазин и пекарня уже закрылись, Сергей забежал в кафе за хлебом, где за столиками сидели местные и ребята-дальнобойщики.

– Эй! Серега, тут твой земляк с Украины, – окрикнул мужчину один из них.

Тот подошел и поздоровался с парнем. Дима, темноволосый и темноглазый парень чуть старше его самого, оказался с соседнего села, и Сергей пригласил его в гости – и переночевать в домашней обстановке. Ребята быстро нашли общий язык, и вечер прошел в дружеской атмосфере и воспоминаниях о малой родине.

В кафе Дмитрию очень понравилась молоденькая оленинка, и он спросил, можно ли ее где-то приобрести.

– Можно, – и тот предложил новому другу завтра прокатиться на «Буране», купить тушку у оленеводов, тем более он там не раз бывал, в стадах как раз начался первый отел, да и по времени управятся быстро.

Утром Дима предупредил ребят, и земляки отправились в путь. Их дружелюбно встретили и даже разделали тушку,

пока они пили чай все у того же Коли. Уложив куски в заранее приготовленные мешки, ребята расплатились и выехали в обратный путь.

Чуть отъехав, Дима забил товарища по плечу, Сергей сбавил скорость и повернулся.

– Смотри, смотри!

Действительно в нескольких метрах показалась размывчатая сгорбленная фигура старика, им почудилось, что он призывно махал рукой. Сергей развернул снегоход и направился в сторону человека. Чем ближе они приближались, тем дальше та становилась и продолжала зазывно махать.

– *Черт знает что, видение, какое-то,* – подумал Сергей, но продолжил движение.

Вскоре показалась яранга шамана, и старик исчез. Доехав до жилища, они спрыгнули, потоптались в поисках отверстия для входа, откинули шкуры и влезли внутрь.

Все было вверх дном, чуть поодаль лежало тело Айны, керкер был спущен с одного плеча, девушка не подавала признаков жизни.

Сергей прощупал пульс, так и оказалось – она мертва. Вдруг под завалами шкур и еще ни пойми чего, они услышали хрип, и принялись откидывать нагромождения в сторону. Картина была ужасающей: старый шаман с голым торсом, прижимал что-то завернутое в меховой мешок, из раны на боку живота стекала кровь, он с трудом дышал. Сергей постарался взять себя в руки.

Из последних сил раненый подозвал Сергея, тот нагнулся. Он тяжело, с отдышкой, стал говорить: на них напали какие-то незнакомые люди в поисках слитка, что он должен спасти внучку и, что бы ни случилось, не уезжать отсюда, ждать ее. Тело Айны захоронить у сопки возле валуна и там же спрятать его короб, он глазами указал на выполненное из кожи подобие тубуса цилиндрической формы, до возвращения внучки. И главное молчать, о ребенке никто не знает.

– Кто отец ребенка? – спросил Сергей.

– Студент-геолог Валька, все лето моя пропадала у их базы. Он всем сказал, что отвез Айну родственникам за перевал.

– А кто же тогда нас звал? – спросил шокированный Сергей.

– Вам не понять... – тихо ответил старик. – Я надеюсь на вас, особенно на тебя, – он посмотрел парню в глаза. Слова давались ему с трудом.

Он прикрыл веки и издал последний вздох. Молодые люди пребывали в состоянии полного шока.

– *Какой ребенок?* – и, будто отвечая на вопрос, мешок на теле шамана зашевелился и стал издавать непонятные звуки. Сергей схватил мешок на руки, стал его разворачивать, и крохотное тельце младенца начало извиваться, и быстро закрыл его обратно.

– Я все слышал, – произнес Дима.

Они положили ребенка на шкуры, отнесли тело Айны и

короб к волокушам, погрузили и накрыли шкурами.

– А где сопка с валуном? – спросил Дима.

– Да тут, недалеко, – отозвался друг. – Сейчас снегом закидаем, а весной я похороню как положено. Дима приложил мешок с ребенком к груди и застегнул куртку. Они все сделали, как велел шаман.

Сначала к ним домой, Алла осмотрит малыша, а уж потом будут думать, как быть дальше. Всю обратную дорогу он думал о словах старика и ничего не понимал, кто придет, когда, и почему ему не надо уезжать. За мыслями дорога пролетела незаметно.

Они бросили снегоход, быстро поднялись на второй этаж и постучали в дверь. Алла открыла и парни пронеслись мимо нее в комнату, и Дима, бережно расстегнув куртку, положил на диван малышку.

Алла, ничего не понимая, увидев младенца, заметалась вокруг него.

– Откуда ребенок, Сергей? Что произошло? – и еще куча вопросов посыпалась, как из рога изобилия. Алла уже размотала ребенка. – Чья это девочка? – не унималась та.

Сергей с Димой стояли неподвижно и смотрели друг на друга.

– Она наверное голодная, совсем кроха, ей дней пять от роду, определила по пупку, – и кинулась к коробкам от предыдущих хозяев, где видела детские вещи и принадлежности. – Фу, слава богу, есть бутылочка и соски, – и продол-

жала причитать. – Надо сбегать к Светке, у ней есть смеси...

– Алла, Алла, – остановил ее муж, – пока не надо говорить о ней никому.

– Поняла, поняла, скажу, что для блинчиков нужно, бывает же вот приспичило блинов, и все тут.

Она оделась и выскочила из квартиры.

Измученные парни наконец сняли одежду, и присели на диван возле ребенка. Вскоре залетела Алла с коробкой смеси, подбежала, взглянула на девочку, и скрылась на кухне, что-то бормоча. Завернув малышку в пеленку, попыталась накормить, не с первого раза, но ей это удалось. Девочка засопела, жадно присосавшись к соске.

– Ну, рассказывайте, – выдохнула и вопросительно взглянула на ребят.

Они все рассказали, и как захоронили Айну вместе с шаманским коробом.

Когда у Аллы созрел план, она и сама не поняла...

– Корыто то, что бросили возле входа, сейчас собаки растащат, – Алла с укором посмотрела на мужа.

– Точно! – спохватился Сергей. – Дим, отвези его к ребятам. И никому ни слова! – добавил он.

– Заодно узнай, когда точно едете, – добавила Алла.

Дима кивнул и вышел.

– Сергей, – кинулась к нему Алла, – давай ее себе оставим?

– Ты с ума сошла, это же не котенок, отдадим участковому

или отвезем Тане с Колей, родня все-таки.

– И как ты объяснишь там свое присутствие, а?

– Дима подтвердит.

– Ну, ну, обоих и посадят за убийство! – парировала Алла. – Что ты говоришь такое?!

– А что, кто-то разбираться будет? Или искать? Да и кого искать-то? – Сергей задумался.

– Вот! То-то же и оно! – супруги продолжали спор. – Это наш шанс! – в порыве Алла выдала: – Понимаешь, не будет у меня своих детей! Не будет! Понимаешь? Я долго боялась сказать тебе, понимаешь?! – и Алла разревелась.

– И ты, дурочка думала, что я тебя брошу?! Глупая, да усыновим, надо будет!

– Зачем, вот она же, тетя Валя поможет с документами, я уверена, и будет родная! А ты через годик приедешь и все, все будет хорошо! Слышишь?

Вернулся Дима. Глядя на супругов, он поинтересовался, все ли у них хорошо. Алла объяснила свой план, не забыв припугнуть ответственностью за убийство старика.

– И заплатим всем.

Сергей удивился расчетливости и холодности в рассуждениях супруги.

– Алла, украсть ребенка – это преступление.

– Ну, во-первых, его не украли, а нашли, во-вторых, что ее ждет здесь, в таких условиях? Интернат? Родня, у которой и своих ртов хватает? Да и, в-третьих, вполне возможно, что

закончит, как и ее бестолковая мать!

– Алла! Алла! Давай без оскорблений! – остановил ее муж.

– Вот я вляпался в историю! – воскликнул Дима и схватился руками за голову.

Девочка закричала, Алла подбежала, взяла ее на руки и «заагукала».

– Смотри, какая красавица, глазки голубые, кожа белая, как на мамку похожа, копия! И волосики темные. И на нас похожа будет ага, ага, – продолжала жена. – Дима, ты узнал, когда выезжаете?

– Завтра, утром, – ответил Дима.

– Вот и нас возьмете. С ребятами договоримся. Сейчас, я напишу заявление на отпуск, завтра отнесешь. Скажешь, проблемы в семье, срочно нужно было уехать. Главное добраться до Комсомольска.

Алла уложила девочку спать, достала сумку и быстро стала собирать необходимое в дорогу.

– *Хорошо с утра темень, нам только на руку. Деньги – великая вещь.*

И через два часа Алла уже наблюдала из окна Зилка пустынную и безлюдную местность. Она гладила крохотные пальчики и думала о том, как обрадуются родители, как придет Сергей, и они заживут настоящей дружной семьей. Зимник шел легко, благодаря проехавшей ранее колонне. Девочка спала. Алла, утомленная беспокойной ночью и набегав-

шими сотнями мыслями, погрузилась в сон. Спустя сутки показался первый поселок уже в Магаданской области. Дорога пошла в гору, впереди показались рабочие вагончики.

– Это горный участок рудника – бывало ребят подбирали, если погода не летная, а домой быстрее хочется, – произнес дядя Женя, напарник Димы, мужчина в годах, полжизни отдавший этому не легкому делу. Откуда-то сверху раздался шум, они выглянули в окна, на площадку заходил вертолет. – Ох, есть у меня идея, – и он посигналил впереди идущей машине, затем вылез и побежал к ним. Затем вернулся.

К руднику вела хорошо видная колея, и они повернули. Через двадцать минут, можно было видеть, как из вертолета несколько человек выгружают товары. Дядя Женя спрыгнул и побежал в сторону вертолета, после о чем-то говорил с пилотом.

Затем вернулся и прошептал на ухо Алле. Она согласно закивала и начала собираться.

– Ну, все, Дима, будем прощаться, дальше мы на вертолете.

Разгрузка закончилась, и мужчины занесли багаж в вертолет и посадили Аллу с ребенком в салон. Вертолет взмыл вверх – до Комсомольска два с половиной часа лету.

– *Как все удачно сложилось*, – думала Алла.

Из местного аэропорта позвонила Валентине Ивановне, и через тридцать минут они уже примчались за ней. В машине она рассказала им всю историю.

– Ой, дева, натворила ты делов, натворила! – стала причитать пожилая женщина.

– Вы мне поможете? – спросила в лоб Алла.

Борис Федорович молчал, лишь изредка поглядывая в зеркало заднего вида. Замолкла и сама Валентина Ивановна. Дома они искупали и переодели ребенка.

– Что же делать? Что же делать? – продолжала причитать Валентина Ивановна.

Она прошла к телефону, прикрыла за собой дверь и с кем-то долго разговаривала по телефону. Затем попросила у Аллы паспорт, оделась и ушла.

Примерно через четыре часа она вернулась, позвала Аллу на кухню и стала объяснять, показывая карту и справки. Назвала запрашиваемую сумму. Она бросилась к сумке.

Валентина Ивановна вновь ушла, а девушка принялась рассматривать документы и справки.

– *Как все удачно складывается, значит, так надо,* – убеждала она себя.

Утром Борис Федорович увез их в Магадан.

– Пока не получишь свидетельство о рождении, поживешь у моей дочери и потом сразу домой. Аньке ни слова! Поняла? – давала указания женщина.

Через неделю все было готово. Рейс «Магадан-Москва» был в ночь.

Девушка сидела в самолете, прижимая кроху, которую назвала Алей. Родители с нетерпением ждали их уже в Москве.

В Долинск добирались уже на поезде.

Алла с радостью вглядывалась в мелькавшую за окном цивилизацию. По приезде в родной город жизнь семьи закрутилась вокруг маленькой Алечки. Алла почтой отправила заявление на увольнение, и через два месяца получила документы обратно.

Бабушка с дедушкой проводили с внучкой все свободное время: ходили на прогулки, купали и кормили. Девочка была спокойной и особых хлопот не доставляла.

В конце осени должен был прилететь в отпуск Сергей, которого с нетерпением ждала Алла. Пришло лето. Семья переехала на дачу.

– Свежий воздух, обилие зелени, тихая загородная атмосфера пойдут на пользу малышке, – думала семья.

В октябре, перед самым приездом Сережи, Аля уже самостоятельно сидела и делала попытки ползать.

– Вот папа приедет, а ты уже такая большая! – приговаривала Алла.

Это чудесное время, полное счастья для семьи Царевых, пролетело незаметно.

За семейным ужином собралась вся семья, на недельку приехала и мать Сергея, истосковавшаяся по сыну, да и полюбоваться, понянчить долгожданную внучку.

Наедине Сергей рассказал Алле, что шамана обнаружили только через две недели, точную дату смерти так и не установили. Айну пытались искать во всех поселках и даже бортом

МЧС, уже думали, что это она лишила жизни деда и скрылась. Но ни родственники, ни в поселке никто этому не верил.

Где-то через два-три месяца все успокоилось. Алла облегченно выдохнула. Улучив время, когда никого не было, она позвонила Валентине Ивановне и успокоила ее. Наедине, Сергей упрекал супругу за поступок и очень переживал за их будущее.

Алла почувствовала угрозу со стороны принципиального и открытого мужа. Она боялась, что тот не выдержит и расскажет кому-нибудь о случившемся. Алла предложила ему остаться на севере еще годик-два, и Сергей с удовольствием согласился. Вся эта история тяготила, и он не знал как вести себя с женой и ребенком.

Она проводила мужа и вздохнула с облегчением.

Шло время. Алечку оформили в детский сад. Алла, сделав ремонт и поменяв всю мебель, переехала в свою квартиру. После адаптации дочери в саду, устроилась в детскую поликлинику неподалеку от дома. Сергей часто звонил, и каждый месяц высылал им деньги, а вскоре должен был приехать в очередной отпуск.

Она все еще надеялась, что супруг успокоится, все забудет и семья воссоединится. Но, увы, ее ожидания не оправдались. Сергей казался чужим, дочь старался избегать, к ней самой относился прохладно и, пробыв две недели, уехал к себе в Филькино.

Алла все еще любила мужа, но счастье материнства было важнее, и она уже не пыталась ни поговорить с ним, ни наладить отношения. Сергей вернулся, пробыл еще недельку, и улетел на Чукотку.

Сергей Николаевич видел, что в молодой семье не ладится, и старался поддержать Аллу.

– Дочка, ну что ты переживаешь, все наладится еще, сходи с девочками в кино, в кафе, развейся.

Он хотел поговорить с Сергеем, образумить, но дочь остановила его, и он решил не вмешиваться, не усугублять и без того тяжелое положение в молодой семье.

Ему так и хотелось сказать дочке: – *Ну не принимает Сергей Аллу, ну бог с ним, сами воспитаем.* – Но сдерживался, боясь ранить дочь. Антонина Васильевна много времени проводила с внучкой, если Алла работала во вторую смену, то забирала Алечку из сада, в теплое время года с удовольствием водила в парк на аттракционы, на мультики.

В августе они с дедом повезли внучку первый раз на море, куда чуть позже приехала и Алла, откуда все вернулись счастливые, отдохнувшие и загорелые. Она сделала модную стрижку, которая очень шла, накупила новой одежды, и с прекрасным настроением вышла из отпуска на работу.

Звонки от мужа случались все реже, а она и перестала их ждать, стала забывать о северном крае и его обитателях. Дочь росла спокойной, послушной, задумчивой, очень любила слушать сказки, рисовать. Маленького ростика, темные

вьющиеся волосы, голубые, как небо, слегка раскосые глаза и белая, почти прозрачная, кожа, тонкий звучный голосок, лился, словно ручеек. Больше всего она обожала бабушкины котлеты и любимый в их семье вишневый пирог.

Антонина Васильевна замечала: Алечка полная противоположность Аллы в детстве, и недоумевала в кого пошла девочка, да и ростик маленький – ни у них, ни у Сергея таких нет. Но свои подозрения держала при себе. Тем более всей душой прикипела к этой кроткой, похожей на Мальвину из фильма про Буратино, девочке.

Глава 10

Наступили майские праздники, Алла собралась с коллегами в трехдневный отдых на турбазу. Дочь не захотела с ней ехать, у них с бабушкой было важное дело – подготовить и на следующий день отвезти рассаду на дачу. Пришлось отвести Алю к родителям и отправиться к месту, где их ждал небольшой автобус.

Кто-то был с детками, кто-то семьями, все радовались почти по-летнему жаркой погоде и предвкушали отдых. Автобус выехал и направился к загородному шоссе. Дорога была ровная. Водитель прибавил скорость, Алла открыла окно, и легкий ветерок коснулся лица и стал развивать волосы, она зажмурилась и улыбка появилась на ее лице.

Рядом сидели подруга с ребенком и рассматривали книжку с картинками. Вдруг, автобус резко вильнул, и краем глаза она заметила несущуюся на них фуру, и успела прикрыть ребенка и подругу. Раздался резкий грохот, затем последовал сумасшедшей силы удар. Автобус сошел с дороги и перевернулся...

Кареты скорой помощи увозили пострадавших, повсюду раздавались крики и стоны. Слава богу, все дети, хоть и получили травмы, но были живы. Погибших оказалось трое.

Вечером в дверь семьи Царевых позвонили, на пороге стояли два милиционера.

Дальше все было как в тумане. Приехала «скорая помощь», Сергею Николаевичу сделали уколы и предложили госпитализацию, он отказался. Никто из них не хотел верить в происходящее. Все последующие дни они плохо помнили. Родственники, знакомые, друзья семьи, сами похороны – все было покрыто черной пеленой.

Альку забрала подруга Антонины Васильевны, ребенку незачем видеть такое. Сергей опоздал на один день, когда все произошло он как раз был в рейсе, и ему сообщили только по прилете в Лосиное. Вся семья находилась в глубоком трауре. Так прошло девять дней.

Нужно было решать вопрос с Алей. По документам, Сергей являлся отцом девочки, по сути должен был взять все обязанности по воспитанию. Но тот с ужасом представлял, как привезет дочь в Лосиное, которая как две капли воды похожа на Айну. Когда он смотрел на девочку, то видел сначала живую Айну, потом мертвую, найденную в яранге, и потом то, что от нее осталось при перезахоронении, картинки сменяли одна другую и он ничего не мог с этим поделать. Слишком тяжела была его ноша.

– Да и если перееду на материк, разве что-то изменится? При таких обстоятельствах, какой из меня отец? – размышлял он.

Антонина Васильевна – добрая, милая, эта простая женщина с большим благородным сердцем в очередной раз пришла на помощь.

– Не забирай Алечку у нас, пожалуйста! Молю тебя, не забирай! Это все, что у нас осталось. С нами ей будет хорошо, я позабочусь о ней! Ну, что она будет делать в такой холодине, ты иногда по неделям не бываешь дома, а она, что в интернат? Сережа, прошу тебя! – захлебываясь в слезах, полусшепотом, упрашивала она.

– Дорогая вы моя, да не собираюсь забирать, пусть живет здесь, а я буду помогать и приезжать в отпуск, возить вас на море, – он приобнял и постарался успокоить ее.

– Вот и славно, Сережа, вот и славно, – Антонина Васильевна потихоньку успокаивалась и приходила в себя.

Вопрос был решен самым лучшим образом и в полной мере устраивал обе стороны. Сергей очень тяжело переживал горечь от утраты жены, и все дни проводил возле ее могилки, вспоминал моменты их жизни, разговаривал с ней. Каялся, что все так вышло, и его не было рядом, и он не смог защитить ее в тот момент.

Сергей Николаевич почти не разговаривал с ним, лишь иногда бросал укорительные взгляды.

– Где ты был, почему оставил семью, я ведь доверил тебе самое дорогое, что у меня было! – перед отъездом мужчины сказал тот, а затем беззвучно заплакал и закрылся в комнате, откуда продолжалось доноситься его рыдание.

Оказавшись в одиночестве, сел на кровать и смотрел на портрет дочери, и просил прощения за то, что не сберег свою ненаглядную доченьку. Как корил себя, что не настоял на

браке с Костей, как поддался на уговоры супруги. Но в глубине души прекрасно понимал, что она ни при чем, и виной всему случай из детства, о котором он никому не рассказывал, и запретил родителям и сестре даже упоминать страшный случай при его семье.

Да и что бы он тогда смог сделать, маленький пацан?

Лето в том году в деревне выдалось жаркое, у местной речки всегда было много народа и он, шестилетний мальчишка, с младшей сестренкой часто бегали посмотреть на купание и ныряние детворы постарше. Речка была быстрая, поэтому им строго-настрого было запрещено близко подходить к воде. Обычно за ними приглядывала старшая сестра, но в тот день она отлучилась к подруге. И они решили быстро сбежать к реке и только посмотреть, а потом обратно, никто и не заметит даже. Вдоль небольшого обрыва росли заросли ивняка, и мальчишки вставали на корни, находившиеся под водой и, держась за ветки, раскачивались.

– *Вот здорово!* – думал маленький Сережа.

Они спрятались за кусты и наблюдали. Ребята накачались и гурьбой убежали к пирсу и стали нырять там. Сережа спустился и, держась за ветки, ногой начал нащупывать корни, двигаясь все дальше. Наконец, ему это удалось и он принялся раскачиваться. Маленькая Мариша тоже спустилась за ним, он крикнул ей, чтоб не заходила, но она упорно лезла и старалась повторять за братом. Последнее, что он помнит, ее звонкий голосок:

– Мотри, мотри, у меня получилось!

Ее мокрые руки соскользнули с ветки, она упала в воду, течение стремительно понесло ее. Сережа начал кричать. На крик подбежали два солдата проходившие мимо, один из них бросился в воду, другой начал снимать Сергея. Маришу вытащили, но слишком поздно.

Нет, родители его не ругали, старались при нем не вспоминать об этом. Они даже переехали в районный центр подальше от этого злополучного места. Лишь однажды старшая сестра, когда ему было лет десять, в порыве злости бросила ему: – Лучше бы ты утонул, гаденыш!

Ее, конечно, наказали, но ему от этого легче не стало. С тех пор он редко общался с сестрой, а во взрослом возрасте и вовсе стал избегать всякого общения с ней.

Всякий раз при виде людей в форме, он робел, как и тогда при первой встрече с парнем Аллы. Тяжело вздохнув, Сергей Николаевич прилег и незаметно уснул.

На следующий день Антонина Васильевна с Сергеем забрали Алю от знакомых. Пора приходить в чувства. Им теперь нужно воспитывать внучку.

– В этом году Алечка пойдет в первый класс, и нужно подать документы, и собрать ее в школу, – делилась она с зятем.

Хлопоты, связанные с подготовкой к учебному году, немного притупили боль убитой горем матери. Первого сентября Аля, с огромными белоснежными бантами и букетом из гладиолусов с бабушкиной дачи, в сопровождении отца,

Антонины и Сергея Николаевича, отправилась в свой первый класс.

А спустя некоторое время Сергей улетел на север.

Антонина Васильевна старалась не показывать своей боли при внучке, когда та спрашивает о маме.

– А где мама? – спрашивала Аля, сама на него и отвечала: – Я знаю, знаю, папа увез ее на небо, я махала ей рукой, поднимая голову!

Училась она прилежно, знания давались легко, с домашним заданием справлялась самостоятельно. Девочка оказалась очень гибкой, и бабушке посоветовали отдать ее на гимнастику. После школы они ездили на занятия, а вечерами занимались вышивкой из бисера. Але очень нравились эти блестящие бусины, она набирала их в ладошку, подносила к свету и любовалась переливами.

Сергей Николаевич очень сдал после смерти Аллы, вышел на пенсию и практически переселился на дачу, стал равнодушен к жене и внучке, замкнулся и ни с кем не общался.

Позже его и нашли мертвым возле бани – не выдержало сердце.

Сергей регулярно звонил, присылал деньги, по возможности приезжал к ним в отпуск.

Время пролетело незаметно.

Ближе к выпускному Аля решила поступать в педагогический институт на учителя начальных классов.

Неожиданно пропал Сергей. Ни звонков, ни переводов.

Антонина Васильевна пыталась писать и звонить, но результатов не было.

– *Пропал, выбыл*, – отвечали ей.

Позвонила Галине Ивановне, но и у нее не было вестей от сына. И они подали заявление в розыск, но безуспешно.

Глава 11

Сергей нравилось жить в Лосином. Первые годы после смерти жены, он тосковал и не находил себе места, старался проводить больше времени на работе. Но благодаря поддержке верных друзей, силой заставлявших его выбираться из дома с ними на отдых или на природу, смог восстановиться и начать жизнь с чистого листа.

Единственное – друзья никак не могли заставить познакомиться с женщинами, кого только не пробовали сватать, Сергей был непреклонен.

– Я сам, придет время – встречу, – говорил он.

В месте захоронения был всего один раз, все было тихо. В один из перелетов познакомился с молодой девушкой, новенькой, работавшей кассиром в аэропорте, возникла взаимная симпатия, начались нечастые встречи.

Зимой погода была особенно переменчива, и частые задержки рейса были на руку влюбленным. Настя – так звали девушку, – если был выходной, старалась приготовить для него что-то вкусненькое и всячески старалась ему понравиться.

Через год их встреч, она поинтересовалась, есть ли у них совместное будущее, на что Сергей ответил, что не готов к серьезным отношениям, и тем более к появлению детей.

На самом деле он очень хотел быть с Настей, но страх про-

изошедшего, казалось, столько лет назад, не отпускал его. А вдруг приедет Аля, все раскроется, и что тогда?

Его могут привлечь к ответственности за похищение ребенка, да Аллы уже нет, тем более Дима так больше и не появлялся. Он слышал, что тот уехал на родину и женился. Пусть живет спокойно. Сергей понимал: сам заварил эту кашу, ему и расхлебывать. Настя уволилась и уехала к себе, в Приморский край. Больше они не виделись.

Перед зимним сезоном он решил поменять свой старенький «Буран» и приобрести по тем временам крутой японский снегоход Ямаха. И в очередной отпуск отправился во Владивосток за вожаделенной покупкой. Остановился в гостинице, переночевал и отправился на рынок выбирать подходящую модель. Рынок был огромен, два дня он обходил ряды и, наконец, определился.

Бойкие дельцы никак не хотели сбрасывать цену, но, в конце концов, Сергею удалось сбавить стоимость, и они договорились. Сделку решили оформить завтра, договорились о времени. Сергей взял документы и деньги, пошел в назначенное место. Подъехала машина, его пригласили сесть и проехать к месту оформления. Ничего не подозревающий, он сел в салон и машина тронулась.

Он особо и не смотрел по сторонам, думал о покупке, как удивятся друзья, увидев железного красавца. Машина притормозила у каких-то гаражей, его попросили выйти.

Удары следовали один за другим, и Сергей потерял созна-

ние. Сколько прошло времени – неизвестно, он пришел в себя, попытался вспомнить кто он, где и что произошло, но не смог.

Подняться не получалось, и он пополз на проезжую часть. Глаза застила кровь, руки с трудом волокли тело, ног он не чувствовал вовсе. Впереди залаяла собака, и приближался, вскоре собака залаяла возле него, явно кого-то призывая. Послышались шаркающие шаги.

– Мать честная! Да кто ж тебя так! – Сергей услышал голос пожилого мужчины. – Сейчас, сейчас потерпи, Валя! Валя! Вызывай скорую, тут человек! – крикнул он и стал удаляться. – Джек, будь здесь! – отдал команду псу и тот, поскуливая, покорно сел возле тела Сергея.

Послышалась сирена «скорой помощи». Полгода Сергей провел в больнице. Множественные переломы долго срастались, из-за перебитого носа было трудно дышать, он перенес несколько операций для восстановления дыхания. Память не возвращалась.

К нему заходил милиционер, говорил, что неподалеку от места, где ему нанесли удары, нашли обгоревшую сумку, документы, в том числе и фрагменты паспорта, из которых только удалось прочесть его фамилию – Иванов, и часть отчества – предположительно Алексеевич. На этом все.

Пожилая чета часто навещала его, приносила домашнюю еду, ухаживала как за родным сыном. После физического восстановления и вовсе забрала его к себе.

– В семейной обстановке может и память вернется, – распустили они. Пара проживала в частном доме на окраине города. Имени так и не помнил, и они стали величать его Пашей – в честь любимого героя тети Вали, Павла Корчагина. Людьми они были сердобольными, порядочными.

Дядя Миша раньше работал в порту, тетя Валя поваром там же. Стряпня у нее была отменная, и «Пашка» быстро стал поправляться и набирать вес. Он с удовольствием помогал им с хозяйством и в небольшом огороде. По ночам бывало вскрикивал и бредил, обливаясь холодным потом. Но разобрать слова так и не удавалось.

Прошло целых два года, а память так не возвращалась. Никто его не искал. Еще через год пожилая пара решила съездить к родственникам в ближайший поселок, Павла решено было взять с собой – пусть развеется. Поселок находился на берегу реки Ялки в пятидесяти километрах. Они купили билеты и сели в автобус.

Все население поселка трудилось в рыболовецкой артели «Восток» по добыче и переработке рыбы. «Паша» весь день находился на берегу и помогал рыбакам. Тут-то и заметил его главный бригадир и предложил ему работу.

– Что у стариков на шее-то сидеть? А жить можешь у меня, все равно комната пустует, – добавил тот. Так началась его новая жизнь. Мужиком он оказался смышленным, работы не боялся, все схватывал на лету, и через год, стал бывалым рыбаком.

Раз в месяц обследовался в больнице и заходил в участок – узнать, не ищет ли кто его. Он уже привык и к имени, и к рыбацкому ремеслу, казалось, что он жил так всегда. Как-то к бригадире приехала тетка из дальнего, пожилая угрюмая женщина, навезла гостинцев и сборы разных трав.

Травница она, людям помогает от хворей всяких, да деток заговаривает от настоев, кто верит, кто не верит. Уж очень заинтересовал ее случай Паши. Так и вилась вокруг него, травами поила, пыталась помочь.

– Да, тяжелый случай, но я знаю кто сможет помочь, – Паша сначала испугался, но потом подумал: *а мало ли?* – Есть одна знахарка, сильная очень, нужно к ней ехать, я ее знаю, не откажет и без очереди примет. Собирайся, завтра с утра автобусом и поедем. Километров сто с лишним, с двумя пересадками, в заливе одна живет, отшельницей.

Рано утром они сели в автобус и отправились в путь. К трем часам вышли на конечной остановке в какой-то богом забытой деревеньке.

– Еще час пешком и будем на месте.

Они двинулись в сторону леса. Вполне себе добротный дом расположился на поляне, на востоке виднелся залив, пели птицы.

Из дома раздался женский голос.

– Кто там?

– Я это, Маруся из Марковки, – ответила спутница Павла.

– Заходите, заходите, – пригласила она в дом. Женщи-

на средних лет, азиатской национальности, предложила присесть отдохнуть и попить чаю с дороги. – Торопиться некуда, все равно сегодня не успеете уехать, у меня заночуете. Женщины принялись разговаривать, Паша стал осматривать помещение. Все в доме было выполнено из дерева.

Приятно пахло древесиной вперемешку с травами, на полках были кучи баночек, скляночек и прочих емкостей, вдоль стен располагались широкие лавки, он еще подумал, что на одной из них и будет спать.

Далее находилась подобие кухни, глухие шкафчики, разделочный стол, газовая плитка для готовки, и разная кухонная утварь. Кругом по всему периметру были развешены венки из веток разных пород деревьев и пучки из разнообразных соцветий трав и цветов. В центре стоял круглый стол, за которым они и сидели, далее был проход в другое помещение, комнату самой хозяйки – как догадался Паша.

– Ну что, будем тебя смотреть, – обратилась к нему знахарка.

Тетка вышла из домика, и они остались вдвоем.

– Ложись и закрой глаза, – Паша подошел к лавке, присел, а затем лег и зажмурил глаза. – Да расслабься, я ж не врач, – и засмеялась.

Все пространство вокруг него наполнилось непонятным благовоением, он услышал причитания на незнакомом языке; пытался вслушиваться, но вскоре захотелось спать, голос стал стихать и он провалился в сладкую дрему.

– Вставай, вставай! – его тормошила хозяйка. Он соскочил и непонимающим взглядом обвел комнату и уставился на нее. – Садись за стол, – и налила ему чай из каких-то трав.

Она закрыла глаза и медленно начала говорить.

– Имя твое другое, вижу много белого снега, слышу гул самолета, не помнишь ничего, туман в голове твоей. Семьи не вижу, но есть ребенок, пол не вижу, возраст тоже не вижу, страшная тайна есть у тебя, она и блокирует возвращение памяти, одно могу сказать: ты правильно поступил, не вини себя, все было предначертано. Все в будущем сложится хорошо. Скоро имя свое настоящее услышишь, и память начнет возвращаться, и запомни, не вини себя, – она замолчала, но затем сказала: – Иди, пройдишь на свежем воздухе, скоро ужинать будем.

Ночь казалась бесконечно долгой, он прокручивал слова, сказанные знахаркой. Рано утром они уехали обратно. Шло время, ничего не происходило. В выходные он решил навестить своих спасителей.

Тетя Валя завела стряпню, они с дедом копались в сарайчике, чинили старый мотоцикл. На следующий день он съездил на рынок, накупил старикам продуктов, деду нужные запчасти для ремонта, взял билет на вечерний автобус.

Тетя Валя вызвалась проводить, и они поехали на автовокзал. В ожидании посадки стояли, разговаривали.

Вдруг громкий и резкий женский крик прервал разговор. – Сережа! Сережа! Сынок! Где ты?! Сереженька!

– Мама, мама, – Паша зашевелил губами, на глазах появились слезы. Он присел на лавочку.

– Что случилось, Пашенька? – встревожилась тетя Валя. В голове мелькали картинки: вот он бежит к дому, у калитки его ждет мама, такая счастливая, обнимает его, а вот он с дедом чинит крышу, подает ему гвозди и чувствует себя таким взрослым.

– Я вспомнил, меня зовут Сергей Алексеевич Мурашко.

– Ой, господи, чудо-то какое, пойдем скорее в милицию, – шокированная тетя Валя подхватила его под руку, и они заспешили в ближайшее отделение.

Воспоминания помаленьку возвращались. Ну конечно, его искали! Милиция организовала проверку, в ходе которой удалось подтвердить его личность. Нужно восстанавливать документы.

Галина Ивановна собрала нужные справки и срочно вылетела во Владивосток. Сколько слез было выплакано бедной женщиной – и вот она обнимает любимого единственного сына.

Шесть лет, шесть долгих лет, она ждала, надеялась и верила, что Сережа жив. Она позвонила Алечке, всем друзьям и знакомым, которые переживали и поддерживали ее все это нелегкое время. Начался длительный этап восстановления документов.

Спасители Сергея с удовольствием приютили и его маму, как же она была им благодарна за сына. За месяц, что про-

вела у них, они стали родными. Сергею выдали временную справку, теперь нужно прибыть по месту прописки для восстановления паспорта.

Он проводил маму домой, клятвенно пообещав, что больше никуда не пропадет, решит вопросы с документами и придет к ней. Сам вылетел в Магадан и уже оттуда в Лосиное. В поселке произошли разительные перемены, впрочем, как и в самой стране.

Сергей почему-то думал, что его Чукотка – отдельное государство, и здесь все будет по-прежнему даже через сто лет. Прибыв в аэропорт Лосиное, его ожидало много новостей и, как оказалось, не все они были радостными.

Из его летного состава никого не осталось, всех расформировали.

– Это про Зойкиного Антона поселок теперь: в поселок теперь летают одни транзиты. Здесь остался только вертолет, и Сашка бородатый в нем! – в рифму засмеялся диспетчер.

Он поспешил к Александру. Мужчины крепко обнялись.

– Ну, рассказывай, что с тобой приключилось, а ведь мы тебя искали, – приглашая гостя на кухню, произнес он.

– Я знаю, – коротко ответил Сергей.

– Сейчас что-нибудь сварганю, посидим, – и он стал открывать холодильник, доставать продукты и кухонную утварь из шкафчика.

– Где Вера с Семеном? – спросил Сергей.

– А, развелись, увезла сына к родителям, как начались тут

всякие пертурбации, так и собралась. А я вот не смог. Наши тоже все разъехались кто куда, сначала писали, звонили, а теперь и не слышно, у каждого своя жизнь. Из местных – Танька, да и та в поселок перебралась, Колька ее умер, так и живет на окраине одна, да дети помогают, два старших в бригаде, младший учится в Магадане на электрика. А-а, Зойка тоже упорхнула в Анадырь, замуж вышла, там сейчас в больнице работает. Пацан у нее большой такой уже – окончил летное и в санавиации теперь, на вертолете. Так что весь народ разъехался, опустел поселок. Да и прииск наш готовится к консервации. Я как раз перевожу людей и оборудование в новое место, километров триста отсюда. Ну, Серега, давай рассказывай, – Сашка сгорал от нетерпения.

Сергей внимательно выслушал все новости и начал свой рассказ. К ночи ребята наговорились, и Сашка предложил остаться пожить у него, мужчины улеглись спать. Через два дня он вылетел в Анадырь решать вопросы с пенсией по выслуге лет и другие вопросы.

Еще нужно как можно быстрее сделать погранпропуск для дочки. Прибыв, он отыскал Зою и остановился у нее.

Глава 12

Аля открыла конверт. В нем было вложено письмо, она узнала почерк деда и стала читать.

«Дорогая внученька, если ты читаешь это письмо, значит, бабушки уже нет в живых. Почему? Она никогда бы не позволила разобрать и выкинуть свой комод. Хотя... Ты, наверное, уже взрослая, и сможешь нас понять и простить. Ты знаешь, как я любил свою дочь и твою маму. Она унесла с собой тайну твоего рождения, надеюсь, это письмо поможет найти твои корни. Я считаю, что любой человек должен знать о своем происхождении. Еще до твоего появления, с твоей мамой произошел несчастный случай, она потеряла ребенка и перенесла тяжелую операцию, после которой иметь детей больше не могла. Об этом знали только она, я и твой папа. Найди и расспроси своего отца, как бы ни было тяжело, он должен рассказать. Надеюсь, бабушка так и ушла, не узнав всей правды. Она тебя очень любила! Прости нас, если сможешь.

Твой дедушка Сергей.»

Аля так и сидела в руках с письмом, пока не перечитала несколько раз. Дедушка умер пять лет назад, значит, письмо было написано раньше.

Ерунда какая-то, быть такого не может, она бы почувствовала! Аля помнила маму, как она любила, баловала, пылин-

ки сдувала, ну не хотела она жить и воспитывать ребенка на севере, переживала за здоровье, а отец хотел остаться там – этим она объясняла его холодность, – на своем севере. А бабушка, пока была жива мама, души же в ней не чаял, говорил, что похожа на его бабушку. Ну, отстранился после смерти, можно понять, он потерял единственную дочь, не каждый может справиться с такой бедой. Она не верила.

Где искать отца, и жив ли он вообще, почти шесть лет прошло... А баба Галя как же? Год назад они с бабулей ездили, хоронили отцовского деда – ни слова, ни полслова. Так, проходила весь день в ступоре. Завтра позвонит в деревню и попытается вывести бабушку на разговор.

– Детектив какой-то!

Никаких других родителей ей не надо. Она видела по телевизору, как дети из детдомов разыскивают генетических родителей но, как правило, ничем хорошим это не заканчивается. Они либо не хотят встреч, либо ведут аморальный образ жизни.

– Да нет, такого не может быть, – она даже отмахнулась рукой.

Если бы ее удочерили, то обязательно должны быть документы, она бы их нашла, а может, не заметила...

– Но есть же свидетельство о рождении, – она открыла шкаф, достала папку, в которой хранились все документы, ее в том числе. Она стала перебирать документы. – Так вот же оно! В нем черным по белому написано: Мурашко Аля Сер-

геевна, девятого апреля тысяча девятьсот семидеятого???? года рождения, поселок Комсомольский, Магаданская область. Родители: отец – Мурашко Сергей Алексеевич, мать – Мурашко Алла Сергеевна. М-да, и спросить-то не кого.

Валентина Ивановна, бабушкина подруга, жила там, потом куда-то переехала, ни телефона, ни адреса у них не было. Раньше они хорошо общались, а потом тетя Валя оборвала все контакты и уехала, они с бабулей пытались звонить, но сказали: она выбыла с данного адреса, даже писали, но письма возвращались.

– Шансы узнать что-либо равны нулю, – подметила Аля. Замяукал кот. – Что, мой хороший, корм закончился? Со всем о тебе забыла. Пойду, прогуляюсь, куплю тебе рыбки, да и хлеба нет.

Аля привела себя в порядок и вышла из квартиры. По пути ей встретились соседи, она поздоровалась, спросила как дела и поспешила вперед. Решила пройти в дальний магазин, через парк прогуляться.

– Аля Сергеевна, здравствуйте, – за спиной раздался детский голосок, она обернулась.

– А, Рома здравствуй, гуляешь?

– Да, – ответил он.

Работа в школе Але нравилась, она всегда тщательно готовилась, старалась интересно преподнести материал. Это был ее первый год работы в школе и первый класс. Несмотря на юный возраст, она отличалась рассудительностью, спокой-

ствием, казалась не по годам взрослой. Сказалась потеря матери, да и воспитание бабушки. Иногда шутила, что и сама маленькая бабушка. Замуж не торопилась, еще со школьной скамьи дружила с мальчиком из соседнего дома, а потом они переехали в другой город, поначалу переписывались, клялись друг другу в вечной любви, а потом, видимо, повзрослели, и общение сошло на «нет».

Она зашла в магазин, купила хлеб и направилась домой. Аля решила просмотреть фотографии родителей из их жизни на севере. Будто хотела найти ответы на свои вопросы. Приготовила омлет, поела, налила кофе и достала родительский альбом. Остаток дня и вечер провела за просмотром фото. Она не просто разглядывала лица, а всматривалась в пейзажи, обстановку, пыталась прочувствовать настроение людей, запечатленных на фотографиях. Все они выглядели счастливыми и довольными. Особенно ей понравилось изображение, где отец с матерью мчатся на снегоходе, и мама машет рукой, хотя и вокруг обилие снега, от фото исходило тепло. Раньше она и не обращала внимания на их эмоции.

– А ведь они когда-то любили друг друга, что же произошло там, много лет назад? – задавала себе вопросы Аля. Она решила поближе познакомиться с этим суровым краем, который так полюбил ее отец. На следующий день, в школьной библиотеке, взяла несколько книг на эту тему. Бабушке Гале она пока решила не говорить о письме, а лучше расспросить лично, съездить на ближайшие праздники и как раз

помочь с огородом. И все вечера с увлечением читала и изучала историю, традиции и обычаи северного края. Так началось ее знакомство с Родиной.

В начале апреля раздался телефонный звонок. Взволнованная и радостная бабушка Галя сообщила, что ее отец нашелся, и сейчас они во Владивостоке, идет следствие и скоро ему выдадут временную справку, и он уедет восстанавливать документы.

– Даю ему трубку!

– Алло, Алечка, здравствуй, моя дорогая! – он заплакал.

– Алло! – Аля тоже заревела.

Так толком и не поговорили, все плакали. Он передал трубку бабушке. Аля спросила, почему ей не сообщили сразу. Бабушка ответила, что это мог оказаться не он, и не хотела ее преждевременно обнадеживать.

– Ну, теперь все будет хорошо!

Следующим вечером отец позвонил, уже успокоившись, бегло рассказал о своих злоключениях и сказал, что через неделю выдадут справку, с которой тот сможет улететь на Чукотку.

Аля ответила, что сразу вылетит к нему и завтра бронирует билеты. На работе все искренне радовались за нее, такое счастье: найти живого отца! Через неделю он уже был в Лосином. А через два в Анадыре.

Аля забронировала билеты на четвертое мая в Магадан и оттуда уже в поселок. Она факсом отправила формуляр

для пропуска, и через две недели все бумажные препоны были пройдены. Заявление на отпуск по семейным обстоятельствам ей подписали, и осталось дожидаться даты вылета.

Аля хоть и не была близка с отцом, но радость от встречи переполняла ее. Она часто думала что могло произойти. Но то, что он оставил их, и просто не хотел поддерживать связь – такого она и представить себе не могла. На время она и думать перестала о письме.

Но со временем эйфория прошла, и мысли о том, что она не родная им, вновь поселились в ее голове.

– А вдруг это правда? Может, мать умерла при родах, ведь мать была врачом, а вдруг отказались, а кто отец? Папа? Родной ли он... Тогда как мог ее оставить? Почему не вернулся и не остался? – сомнения терзали, спустя время это уже не казалось таким абсурдом.

Еще неделя и она все узнает. Аля собрала вещи, документы, пристроила Маркиза к соседке и отправилась на вокзал.

Утренняя Москва встретила свежей весенней прохладцей. Рейс в Магадан был в ночь, и ей с лихвой хватило времени добраться до центра и побродить по улочкам столицы.

Место в самолете досталось у прохода, смотреть в иллюминатор было неудобно, и она решила попробовать заснуть. В аэропорту Магадана лежал снег, дул пронизывающий ветер.

Вот это погодка! До вылета в поселок было еще шесть часов, она устроилась на свободное место, достала термос с ко-

фе и стала рассматривать публику аэровокзала.

Наконец, началась регистрация на рейс. Нужно было пройти пограничный контроль и осмотр багажа. Во время полета все дребезжало, самолет подкидывало как игрушечный, Але стало даже как-то страшно. Весь полет она прислушивалась к двигателю, казалось, что он вот-вот остановится.

Командир экипажа объявил о снижении, можно было спокойно выдохнуть. Девушка сразу узнала высокую фигуру отца, *это papa*. Он встретил и привез ее в квартиру. Та оказалась неуютной: с минимумом мебели, ободранные местами обои, старые засаленные занавески и обшарпанный пол. Отец заметил ее недоумение.

– Вот вчера только выделили, в ту квартиру заселили других, пока меня не было, ничего, доча, прорвемся!

Раньше Сергей избегал такого, а сейчас даже не заметил, и как-то приятно стало.

– Так, – скомандовал отец, – продукты в холодильнике, а я быстро за посудой. Все вещи и утварь остались в той квартире, – и он оделся потихоньку переносить коробки. – Спасибо, что хоть не выкинули! – крикнул он, закрывая дверь.

Кофе в термосе был еще горячим, она налила в кружку и подошла к окну. На миг показалось, что мама вот так же стояла у окна и смотрела куда-то вдаль.

– *О чем она думала, о чем мечтала, о чем грустила?..*

Ее мысли прервал грохот, дверь открылась, и отец бросил коробки на пол, и никак не мог отдышаться. Вместе они при-

нялись их разбирать.

После ужина Аля рассказала, как ушли их близкие люди, как она училась, где работает. Сергей рассказал о жизни на севере и более подробно о том, что с ним произошло. Вечер получился теплым и душевным. Раньше они так никогда не разговаривали.

Аля решила пока не показывать письмо и не заводить разговоры. Утром отец ушел по делам. Девушка спала почти до обеда – смена часового пояса давала о себе знать. Она приготовила наваристый бульон из курицы, а зная о здешнем дефиците, привезла ее с собой заранее.

К вечеру решила выйти, подышать свежим воздухом, осмотреться. Очень захотелось сладкого, она спросила у прохожего, где магазин и пошла в его направлении. Затем долго выбирала печенье и еще захватила шоколадку.

По дороге домой навстречу попалась старушка, явно из местных. При виде Али, она встала как вкопанная и долго смотрела в упор, потом махнула рукой. Девушка прибавила шаг.

Сергей уже был дома. Аля рассказала о старухе. Он изменился в лице, это точно Таня, приняла ее за Айну, ведь они так похожи. И отец принял решение рассказать дочери обо всем, и будь что будет.

Аля заметила в коридоре обои и пачки клея.

– Ой, я совсем забыла и не предупредила женщину, она должна была прийти наклеить обои. Ой, как неудобно полу-

чилось!

– Ничего, зато здесь наклеим, – они засмеялись.

Еще в коридоре стояла раскладушка и свернутый огромный ковер.

– Жизнь налаживается! – и Аля стала выгружать покупки.

Они поужинали и принялись снимать старые обои.

Через два дня комната преобразилась, Аля постирала занавески, перемыла кухню и разложила всю посуду. Отец откуда-то притащил огромный тканый ковер красного цвета.

За два дня квартирка преобразилась и стала вполне уютной.

Глава 13

Марич ходил взад-вперед по комнате и посматривал на часы, уже полдесятого, а за девушкой так никто и не приехал. Он подошел к ней и заботливо подоткнул одеяло.

– Пойду еще чайку налью, – и вышел из комнаты.

Затем зашел на кухню, поставил стул у окна и сел. Мягкий свет от фонаря освещал хлопья пушистого, почти стеной падающего снегопада.

– *Совсем весна не торопится в этом году. Надо было вернуться проверить, там чуть правее небольшое озерцо и дорога на поселок. Не могла же она одна приехать, хотя... Все может быть.*

Афанасий Петрович допил чай, поставил кружку на тумбочку и прилег на кровать.

– *Подремлю,* – подумал он.

Послышался лай собак и шум приближающегося мотора. Марич соскочил, схватил куртку и быстро вышел в коридор, будто опомнившись, достал из кармана ключ, закрыл дверь и торопливо направился к выходу.

Сквозь снег ничего не было видно, лишь доносились голоса. Он прошел по тропинке и увидел две мужские фигуры. На улице уже стоял бригадир Дима и с кем-то разговаривал. Марич подошел поближе.

– О! Сергей Алексеевич, привет, привет! Говаривали, ты

пропал? Откуда? Какими судьбами к нам? – протягивая руку, радостно заголосил Марич.

– Потом расскажу! – ответил коротко Сергей. – Дочь пропала, поехала с Васькой и исчезли оба, – на его лице появилась тревога.

– У нас, Серега, у нас дочка твоя. Пойдем за мной, – и увлек его за собой. – Что случилось-то? Объясни хоть! – задал вопрос Марич.

– Ну ладно, мужики, я спать, завтра вставать рано, – буркнул сонный Дима. Они попрощались.

– Не сейчас, не сейчас, – отозвался Сергей.

Афанасий Петрович открыл дверь ключом и кивком пригласил Сергея войти. В свете лампы он увидел мирно спящую Алю и облегченно выдохнул.

Возле кровати, в лужице, стоял обмякший кожаный короб.

Марич рассказал при каких обстоятельствах была найдена девушка.

– Пусть спит, не будем будить до утра, – выслушав рассказ старика, решил Сергей. – А где Васька и упряжь?

– Упряжь была, и я ее отпустил, а никакого Васьки не было... – удивился Афанасий Петрович. Сергей присел на стул. – Чаю будешь? – спросил Марич, тот кивнул. – Сейчас организуем, – и вышел из комнаты.

– Кто-то напал на них и хотел завладеть коробом, а значит, это и есть убийца шамана и Айны. Ищет слиток,

который якобы нашел Тамму и кому-то показал, а затем спрятал. Альке грозит опасность. И человек этот в поселке... Видимо, мы с Димой его спугнули тогда и он затаился. Может, это Васька? – размышлял Сергей и вдруг вспомнил, как еще много лет назад после смерти шамана все вокруг его жилища было перерыто вдоль и поперек. – И кто-то знает, что младенец остался жив. Но кто забрал его и короб – не видел. И все это время выжидал...

Сергей стал вспоминать, кто остался с тех времен в поселке и кто знал о сегодняшней поездке. Васька тогда еще совсем маленький был, к тому же первый внук Тани и Коли.

Неужели кто-то из родственников самого шамана? За столько лет Сергей слышал, да и сам сколько общался с ними, знал о них только хорошее – простые безобидные люди.

– Старик и так с ними поделился, два снегохода приобрели. Что-то не верится, чтоб свои и к тому же сам Тамму сказал, чужой был. Из своих – Сашка, да Миша остались только. Знал только Саня. Занятно...

В дверях появился Марич с чаем. Сергей поделился с ним своими подозрениями.

– Да, да, слышал эту историю с самородком, тогда все мечтали найти, и я тоже! – засмутился он. – Надо бы как начнет светать съездить вдоль дороги и к озерцу спуститься, прям предчувствие у меня... – выслушав рассказ Сергея, заключил Марич. – Интересные дела намечаются. Так, ты ложись здесь, а я пойду в соседнюю комнату, на вот, – он протянул

ключи, – на всякий случай закрой.

– Может, проснется Алька и прояснит ситуацию, – согласился гость.

Послышался слабый стук в дверь, Сергей соскочил, посмотрел на часы – было пять тридцать. Он тихонько, чтобы не разбудить дочь, поднялся и как можно тише подошел к двери и из-за которой послышался шепот Марича.

– Это я, – и открыл дверь. – Что, спит? – и кивнул в сторону Али.

– Да, я оставил ей записку, если проснется, – шепотом произнес в ответ.

– Пора, пока доедем, рассветет. Сейчас, я только предупрежу Игоря Александровича, и поедем.

Сергей закрыл комнату на ключ и прошел до конца коридора, где и остался ждать Марича. Афанасия Петровича он знал давно – лет десять, – и почему-то вспомнил, как увидел его в первый раз в аэропорту. Грузный мужчина с большим животом и ростом под метр восемьдесят, его широкие штанины на подтяжках, казались короткими и задорно подпрыгивали при ходьбе, расстегнутый затертый пиджак и куртка казались огромными, в одной руке он держал шапку, в другой документы со списками вахтовиков, прибывших на прииск. Лицо его было круглым и отечным, под заплавшими серыми глазками выдавался крупный мясистый нос и такие же полные мясистые губы, большая проплешина обрамлялась светло-русыми, почти без седины, редкими остатка-

ми волос, при ходьбе издавалось громкое сопение. Походка была энергичная, шаги широкие и, несмотря на вес, почти бесшумные. Марич показался из-за угла. Сергей, завидя его, слегка улыбнулся – ничего не изменилось.

– Сейчас возьму пару коногонок и надо бы прицепить сани, вдруг сгодятся, – и они вышли в предрассветную мглу.

Снегопад закончился. Добравшись до сопки, сбавили ход и стали светить по сторонам в надежде заметить хоть какие-нибудь следы. Марич предложил спуститься к озеру и осторожно проехать вдоль берега. Сергей свернул и направил снегоход в нужную сторону. Они проехали и остановились у края озера.

– Глуши мотор! Дальше пешком! – крикнул Марич.

Вмиг все стихло. Начало светать, темнота стала рассеиваться, они выключили фонари пошли вперед.

– Слышишь?! – Афанасий Петрович замер и поднял указательный палец вверх. Сергей прислушался. Где-то неподалеку послышалось жалобное скуление пса.

– Пушок! Васька всегда брал его с собой! – озвучил Сергей и они пошли на звук. Идти долго не пришлось. За небольшим холмом они увидели лежащего припорошенным снегом Василия и прижимавшегося к нему Пушка. Марич прощупал пульс.

– Живой! – констатировал сразу.

Пес оказался ранен, Сергей поднял его на руки и понес в сани, затем вернулся, вдвоем они подняли Васю и понесли

к снегоходу.

– В поселок надо сначала, к Тане отвезем, она там вся рас-
переживалась за внука. Хорошо в кухлянке, а то замерз бы,
да и Пушок рядом, – сказал Сергей и завел мотор.

Когда они подъехали к дому, уже совсем рассвело, сто-
явшая на пороге Таня бросилась к саням и начала теревить
внука. Вася стал приходить в себя и схватился рукой за за-
тылок.

Дома бабка заварила трав и стала его отпаивать. Пушок,
прихрамывая, ходил рядом.

Васька поделился: все было хорошо, они откапывали ко-
роб, Алька немного поранила руку, а Пушок вился рядом,
потом что-то почуял, залаял и побежал за валун, там заску-
лил, парень за ним – и все. Помнит только удар по голове.

– Где Алька? Что с ней? Она жива? Где короб Тамму? –
запричитал Васька.

– Все с ней хорошо, ее нашли люди с прииска, по всей
видимости, ей тоже досталось, а короб с ней, не волнуйся.

Васька вконец опомнился, но кто это был – так и не смог
понять.

– Ну, лечись! Выздоровливай!

И мужчины отправились в обратный путь.

***

Алька очнулась. Огляделась, что за комната и как она сю-

да попала. За окном было светло. Утро или день? Немного болела голова, захотелось пить.

Девушка приподнялась и села. На тумбочке возле кровати стоял стеклянный графин с водой и рядом граненый стакан. Она открыла крышку и принялась к содержимому – никаких посторонних запахов не было, потому Аля налила жидкость в стакан и принялась жадно пить. Затем встала и прошла по комнате, у соседней кровати на тумбочке лежала записка, она стала читать.

«Аля, никуда не уходи! Жди меня, я скоро буду. Папа.»

С запиской в руках вернулась к кровати и прилегла. Станный сон, или это была явь – она не понимала. Вспомнила, что видела старика, он подошел к ней, сел рядом, взял за руку и, улыбаясь, смотрел, потом поцеловал в лоб и исчез. Начала вспоминать лицо и узнала деда, фотографию которого ей показывала баба Таня. Сон был настолько явным и настоящим, что у Альки защемило в груди – а вдруг и вправду приходил ее покойный дед, может, шаманы в силах так делать? Стало грустно. Жаль, что она так и не увидела его и маму живыми, и даже не узнает, кто ее настоящий отец.

Девушка вспомнила о приданом деда и встала с кровати, короб стоял за тумбочкой. Тот оттаял и стал издавать запах кожи.

– *Самое время посмотреть, что там, и что ищет злоумышленник, напавший на нас с Васей, и где сам Васька.*

Она расстегнула ремешок и открыла крышку. И тут

вспомнила, что он был завернут в брезентовый мешок, и Аля только заглядывала внутрь, но ничего не доставала. Охотничий нож, какая-то погремушка из кожи и с бубенчиками, круглая металлическая пластина, подобие кнута, только в миниатюре, кусок кожи, обвязанный яркими лентами, и все. Девушка ничего из этого не знала и ранее не видела.

– Нужно дождаться отца... – пробурчала она, держа эти предметы в руках.

Было уже за полночь, когда раздался гул мотора. Аля прильнула к окну, пытаясь разглядеть хоть что то, вдруг по коридору раздались шаги и негромкая речь, в замке повернулся ключ и дверь открылась.

– Папа! Наконец-то! – девушка резко двинулась к вошедшему мужчине.

– Еще раз здравствуйте, – произнес Марич, вошедший следом. – Сейчас организую чайку и перекусить, а там и обсудим случившееся. В поселок поедем утром.

Сергей ощущал вину, но Алька осознавала это и не напоминала отцу.

– *Что случилось, то случилось*, – рассудила она. – *Главное, что все живы и здоровы.*

На следующий день должна приехать Зойка с сыном, и они отвлеклись от произошедшей ситуации и стали продумывать меню предстоящего ужина. Девушка сможет узнать побольше о жизни матери в поселке, так что встречи она ждала с нетерпением.

Глава 14

Приготовления остались позади, с накрытого стола дымком струился и разливался по комнате приятный аромат. Алька окинула стол взглядом и осталась довольной.

– Все готово!

– Сейчас, сейчас, – раздался голос отца из кухни, а затем и он сам вошел в комнату с бутылкой вина. – Ну вот, теперь все готово, – и радостно водрузил ее на стол.

Через минуту в коридоре раздались шаги и голоса, Сергей рванул к двери – так давно он не видел Зойку и, конечно, радовался встрече. Наконец, дверь открылась и на пороге появилась Зинаида, а за ней Антон. Сергей и Зинаида обнялись, затем он крепко пожал руку Антону.

– Ну, проходите! – пригласил Сергей гостей и помог Зинаиде снять куртку.

– Здравствуйте! – робко поздоровалась Аля и, засмушавшись, поспешила к столу, где принялась поправлять посуду.

– Ну, рассаживайтесь, гости дорогие, – Сергей вытянул руки к столу.

– Ох и наготовили-то! – Зинаида пристально посмотрела на Альку. – Похожа-то как на мать! – Зинаида замолчала, и слезы покатались из ее глаз. – Иди, обниму тебя.

Алька двинулась навстречу и та заключила ее в объятия.

– Ой, расчувствовалась что-то я, столько лет прошло, про-

стите, – извинилась Зинаида.

– Ничего, ничего, – поддержал ее Сергей.

Все расселись. Зинаида достала платочек из кармана и вытерла накотившие на нее слезы.

– Ну, Сергей, рассказывай о своих приключениях и вчерашних тоже! – выдохнула и произнесла женщина.

– И вы уже знаете? – изумился он.

– А-то! Тут ничего не скрывается дольше часа, – засмеялась Зинаида.

Сергей откупорил бутылку вина, разлил по бокалам и стал рассказывать о произошедшем накануне и поделился подозрениями, считая, что Зойке можно доверять, кто бы это мог быть.

Аля тем временем суетилась, раскладывая еду по тарелкам и изредка посматривая на Антона. Зинаида с Сергеем бурно обсуждали произошедшее, молодежь, тем временем, уплетали угощения со стола. Сергей вдруг резко прервался и устремил взор на Антона.

– Ну, молодой человек, рассказывай. Наслышан о твоих успехах в летном деле, молодец!

Антон отложил вилку, посмотрел на Сергея, а потом на Альку, и широко заулыбался.

– О-о-о, сейчас начнут о своем, – вмешалась Зинаида и подмигнула Альке.

Беседа перетекла в другое русло. Сергей, соскучившись по авиации, внимательно слушал о переменах и новшествах,

произошедших в его отсутствие.

Алька стала осторожно рассматривать Антона. Коротко стриженные русые волосы, прямые брови и лучистые карие глаза с прищуром, прямой, слегка закругленный, нос и красивые ровные зубы с четко очерченными губами. Квадратный подбородок придавал его внешности решительности и мужественности.

– *Симпатичный парень*, – подумала Алька.

Сам Антон во время разговора то и дело переводил взгляд на девушку. Разговоры плавно переходили из одной темы в другую, вспоминали молодость, говорили о маме Альки – Алле. Зинаида делилась воспоминаниями и об Айне – родной матери Альки.

Время близилось к полуночи, гости засобирались домой. Антон предложил девушке завтра прокатиться и показать любимые места поселка, и место, где жил отшельником ее дед Тамму и, собственно, где она родилась. А вечером уже Зинаида пригласила их на ужин. Алька, конечно, согласилась. Ей была приятна новая компания.

Наступило утро.

За чаем отец с дочерью вспоминали вчерашние разговоры и, переглянувшись, вдруг вспомнили о коробе. Переместившись в комнату, Алька достала короб, и они вновь стали доставать и рассматривать содержимое. Раздался стук в дверь.

– Кто там? – громко спросил Сергей.

– Я, Марич! – отозвался гость.

Сергей встал и пошел открывать дверь. Гостю предложили чай и пригласили в комнату.

– Все разглядываете... А у меня новости, – пробурчал Марич. – Ребята подсказали, что видели Сашку, крутился возле баб Таниного дома, да и буран свой продал вчера.

– М-да, – отозвался Сергей, крутя бубен из короба, – неужели он? – и вопросительно посмотрел на Марича – только он и расскажет.

– Одевайся, сейчас пойдем разбираться.

Запах от короба окутал комнату.

– Алька, выверни его хоть, что ли, – попросил Марич.

Девушка послушно начала выворачивать полотно, куски застаревшей кожи с трудом поддавались и скрипели.

– Дай-ка я, – Сергей взял из рук дочери короб и с силой дернул. Нитки рассыпались, и короб развалился. – Ой! – вскрикнул Сергей. – Переусердствовал что-то...

На обратной стороне кожи перед ними предстали непонятные начерченные схемы, похожие на карту. Они внимательно пригляделись.

– Вот сопки, вот лес, крест какой-то... Марич, а ну взгляни, ты знаток этих мест.

Марич поднес ближе кусок кожи с изображением.

– Мать честная, а вот и самородок нашелся!

Они все переглянулись и стали внимательно изучать карту.

– Так! – скомандовал Марич, – давай до Сашки, выясним

все вопросы, потом к Ваське, он точно знает, найдет место.

– Подождите, сейчас же Антон за мной заедет, что делать?

– Отлично! Буран нам не помешает, пусть нас ждет. Но пока лишнего не говори, я уже всех подозреваю.

– Хорошо, – ответила Алька, начав собирать остатки коробка с картой и все содержимое. – Уберу в шкаф пока, – она встала, открыла дверцу и положила в дальний угол, заложив все вещами.

Сергей оделся, и они с Маричем вышли из квартиры. Через секунду отец вернулся.

– Алька, дай-ка карту, с собой возьму, мне так спокойней будет.

– Дак о ней никто не знает же, – ответила Алька.

– Знаю, знаю, но все равно давай! – Алька достала кусок кожи и протянула отцу.

Дом Сашки был недалеко, и друзья поспешили туда. Сергей взбежал на второй этаж и стал стучать в дверь. Следом, тяжело дыша, поднимался Марич, запыхавшийся от быстрой ходьбы. Им не открывали. Внизу скрипнули двери, Сергей глянул вниз, в проеме появилась соседка с тяжелыми сумками.

– Теть Лида, давай помогу! – крикнул Сергей и бегом слетел вниз. Подхватив сумки, стал спрашивать о соседе.

– Так уехал он сегодня же, разве не сказал вам? – удивилась тетя Лида. – Попрощался с нами – устал, говорит, от севера. Мой Николай его и увез на аэродром.

– А когда это было? – спросил уже Марич.

– Да часа два назад где-то, – ответила Лида. – А Николаша мой потом по делам должен ехать, а что случилось? – поинтересовалась соседка.

– Да так, ничего, – вскользь ответил Сергей, прикидывая, как добраться до аэродрома.

Они вышли из подъезда.

– Вот и все, успел уехать...

Сомнений, что это был Сашка, не осталось.

– *Вот тебе и друг*, – с сожалением подумал Сергей.

Послышался гул приближающегося вездехода.

– Это Антон! – вскрикнул Сергей и принялся махать ему.

Антон, завидев их в ответ, помахал рукой.

– Проедет, – подумал Сергей и стал еще активней размахивать, призывая его подъехать к ним.

Антон сразу понял и начал сворачивать по направлению дома, где они стояли. Двигатель заглох, парень хотел спешиться, но мужчина подбежал и быстро запрыгнул на заднее сиденье, попросив быстро отвезти к аэродрому. Ничего не понимающий Антон послушно кивнул и завелся. Через секунды буран уже скрылся из виду. Марич побрел к ним домой – вместе с Алькой будут дожидаться их уже дома.

Пока снегоход мчал, Сергей думал, что он скажет Сашке, хотя прекрасно понимал, что не успеет. Может, ударит даже, а может ничего не сделает, просто хотелось посмотреть ему в глаза. Сколько же лет он его знал, но и подумать не

мог о такой подлости, о предательстве! А ведь этот человек – если его можно так назвать – лишил жизнью двух ни в чем неповинных людей, и чудом оставшуюся маленькую девочку оставил без мамы. Еще и попытался повторить свое чудовищное преступление спустя столько лет!

И ради чего – ради куска желтого металла? Сергей искренне не понимал, как такое возможно. И ведь прекрасно знал, что никто не обратится в милицию. Но он хотел спасти ребенка, и сделали они с Аллой это как смогли, желая девочке лучшего. Преступления никак несопоставимы, и мысли беспорядочно кружились в голове Сергея.

Через пятнадцать минут они были на месте. Сергей ворвался в тамбур аэровокзала, но там было тихо и пусто. Он обошел стойки регистрации и устремился на полосу взлета. Диспетчер выбежала и, крича ему остановиться, рванула за ним, но тот ее словно не слышал.

На взлетной полосе тоже было тихо, он увидел только припаркованный заправщик, и направился к нему. Увидев Сергея, водитель приоткрыл дверку.

– Что случилось?

Сергей спросил о нужном рейсе, в ответ водитель указал пальцем в небо.

– Вон.

Мужчина поднял голову: удаляющаяся точка через секунды исчезла. Был ли Сергей расстроен или рад этому – не понимал, просто стоял и смотрел в небо. Очнувшись, он так же

быстро покинул здание аэровокзала под ворчание диспетчера, и направился к месту, где его ждал Антон, последнему тот сказал, что все объяснит дома.

Взревел мотор, и буран помчал в поселок...

Глава 15

Марич пил чай, Алька ходила по комнате взад-вперед, когда слышались шаги и голоса. Дверь открылась, и вошли Сергей с Антоном. Алька бросилась к отцу.

– Ну наконец-то! Слава богу, все хорошо.

– Улетел?.. – слышался голос Марича.

– Улетел, – ответил Сергей.

– Чего и следовало ожидать, – констатировал Марич в ответ.

– Всем привет. Что у вас тут происходит? Объясните наконец-то, – спросил растерянный Антон.

Сергей принялся вводить его в курс дела.

– Да, ну и дела! Вот это точно детектив, – заключил изумленный парень.

– Теперь к Василию – будем надеяться, что у него все в порядке со здоровьем, нам ох как нужна его помощь, – Сергей захлопнул дверь, и компания отправилась на улицу.

Альку посадили с Антоном, Марич с Сергеем отправились пешком, благо идти было недалеко. Услышав шум и лай Пушка, Васька засуетился у окна.

– Кого еще принесло? Бабку разбудят, – Васька недовольно оглянулся на комнату, где отдыхала Таня.

В дверь постучали, и Васька неторопливо поплелся открывать. Мужчины поприветствовали друг друга рукопожа-

тием, Альке кивнул, затем хозяин позвал их в коридор.

– Тихо! – предупредил их Васька. – Бабка спит, пошлите, – и пригласил дальше в комнату. – Чаю будете? – буркнул он недовольно.

– Да, не помешало бы, – кивнул Антон. – Важные дела обсуждать приятнее под чаек, – продолжил.

– Какие дела? – оживился Васька, включая чайник.

– О-очень важные... – Алька добавила интриги.

Они сняли верхнюю одежду и прошли к столу.

– Как здоровье? – поинтересовалась Аля.

– Да нормально, – махнул рукой. Воцарилась тишина.

Через минуту вновь раздался лай и в дверь постучали.

– Ну, раз такая делегация, значит, что-то интересное намечается, – констатировал Васька.

На пороге появились Сергей с Антоном, мужчины поприветствовали друг друга, сняли верхнюю одежду и присоединились к столу. Василий расставил кружки и ловко разлил кипяток, затем полез в шкафчик за заваркой.

– Ну, не томите, рассказывайте, рассказывайте, – зевнув, протяжно обратился к присутствующим.

– Ах, да, – Сергей встал и направился к куртке, откуда достал завернутый в трубочку распоротый короб. – Вот он, – со звуком припечатал его к столу и загадочно заулыбался.

– Тихо, тихо, бабка спит. А что это? – Васька посмотрел на предмет и поднял голову, вспоминая, что это может быть.

– Это он самый, короб Тамму, – закончил раздумья Сер-

гей. – Посмотри, что внутри, – не унимался Сергей.

Васька с осторожностью начал разворачивать куски кожи, пока не увидел загадочные начертания.

– Похоже на карту, – Василий оглядел присутствующих.

– Видишь крестик? Как мы думаем, там и припрятал шаман свой самородок, так что вся надежда на тебя, – с улыбкой, прихлебывая чай, произнес Марич.

Васька ближе поднес карту к себе.

– Так, сейчас попробую... А вы не шутите, ребята? – он сомневающимся взглядом обвел пришедших.

– Куда уж там, – также с улыбкой подначил его Марич.

– Нет, ну я серьезно, – Васька вопросительно посмотрел на Сергея.

– Да, – отозвался Сергей.

– Серьезней не бывает, – добавила Алька.

Васька принялся пристально разглядывать надписи. Он стал тыкать пальцем – на замеченный небольшой кружок, обнаруженный на карте, и почти затертый.

– Вот, – произнес он, – это стоянка, и вот еще точка... Это, похоже, и есть жилище Тамму.

Тут из комнаты вышла, покашливая, баба Таня.

– Здравствуйте, – поздоровалась она с гостями. Все приветственно закивали в ответ. – Что там ищите опять?

– Нашли уже себе на голову приключения, да чуть и без нее не остались...

– Дайте-ка, я посмотрю. Я все слышала, – и она, достав из

передника очки, нацепила их на нос.

– А мы думали, что вы спите, – Сергей отодвинул карту от Васьки и придвинул к свободному краю стола, куда направлялась баба Таня.

– Ну-ка, ну-ка, – усаживаясь на табурет, бабка ловко схватила карту и поднесла ее совсем близко к лицу. – Ну, что тут непонятного? – произнесла бабка голосом знатока.

– Васька, помнишь, я тебя в детстве возила на наше старое место стоянки? – обратилась она. – Мы там жили задолго до тебя... И дерево там! Вот! Помнишь? Сухое совсем, а, помнишь? – она вновь посмотрела на него.

Васька задумался, вспоминая, когда и где это было.

– А, вспомнил, мы тогда ездили смотреть новорожденных оленят, я тебя еще уговаривал столько! Заодно ты решила показать мне эти места! – он радостно заголосил.

В разговор вступил до этого молчавший Антон.

– Ну, что тогда, в путь, часа полтора туда, неизвестно сколько точно... Ну, по крайней мере, место обозначим, и мы сможем вернуться туда завтра. Все согласны? Я пристегну к снегоходу сани и вернусь, – он встал и быстро двинулся к выходу. – Ждите.

– А не получится как в прошлый раз? Раз – и по голове! – забеспокоилась баба Таня.

– Нет, нас много, не осмелятся, – Сергей попытался успокоить ее.

– Уж очень переживаю за внука, – тяжело вздохнула она.

Сергей не стал говорить о виновнике ее переживаний, ведь она знала Сашку много лет, и новость могла стать шокирующей.

– Ни к чему ей это, – сказал шепотом, повернувшись назад, и подмигнул остальным, чтоб молчали.

Марич поднялся из-за стола.

– Ну, ладно, мне пора – работа ждет, надеюсь, спасти в этот раз никого не придется, – он с усмешкой посмотрел на Сергея.

– Надеюсь, нет, уж постараемся, – пошутил в ответ тот.

Марич поспешил к дверям и стал натягивать свой бушлат.

– Завтра утром приеду, удачи! – он попрощался и, хлопнув дверьми, зашагал под лай Пушка.

– Сейчас горячего чайку в дорогу сделаю, – засуетилась баба Таня.

– Аля! – она обратилась к девушке.

– Да?

– Положи-ка лепешки, – и протянула ей сумку из меха, – тут не померзнут, – заключила она.

За окном залаял Пушок, и послышался гул снегохода.

– Ну что, пора, – показался тепло одетый Васька из комнаты.

Сергей с Алькой тоже пошли собираться.

– На-ка, надень это, – и Татьяна протянула Альке тулуп, – прям сверху и надевай.

Нашелся тулуп и для Сергея.

– Все взяли? – проверила, оглядев всех. – Ну тогда в дорогу. Ой! А инструменты? – вспомнила она.

– Антоха возьмет, – успокоил Василий. – Ложись, отдыхай, – попросил внук.

Компания вышла на улицу. Василий сел к Антону, Алька с отцом устроились в сани. Пушок закрутился возле саней, но Васька приказал идти на место. Заскулив, пес отправился в будку.

***

Весна выдалась затяжная. Легкий морозец заставил Альку все сильнее кутаться в тулуп. Рев мотора и свист ветра никак не давали сосредоточиться на своих мыслях, и она стала разглядывать местность. Голые кустарники сменялись группками таких же голых деревьев, иногда разбавленных кедрочом, затем опять кустарниками.

Однообразный пейзаж, мелькавший нескончаемой чередой, утомил Альку, и где-то через полчаса ее незаметно начало клонить в сон. Девушка задремала. Ей снилась их старенькая дача, утопающая в зелени уютная; кусты роз, с любовью выращенные бабулей; как они собирали малину и варили на зиму варенье. Во сне бабуля улыбалась – они были так счастливы.

Вдруг надвинулись тучи, и Але стало как-то зябко. Девушка резко очнулась и открыла глаза. В сознание проникли все

те же – рев снегохода и свист ветра. Она обвела взглядом вокруг – все та же белая нескончаемая пустыня. Отец протянул ей кружку с горячим чаем.

– Ну-ка, попей! – он жестом приподнял кружку и тепло улыбнулся.

Он замахал рукой, жестами пытаясь объяснить, что вскоре будут на месте. Алька закивала головой, взяла кружку и начала потихоньку отхлебывать горячий чай, вспоминая детали сна, и поймала себя на мысли, что очень соскучилась по дому. И даже захотела на море – теплое и ласковое...

Послышался резкий вскрик, она тут же вскинула голову наверх – там, размахивая огромными крыльями, как ей показалось, кружила черная птица, периодически издавая истошные вопли.

– Это зимняк! – нагнувшись, прокричал ей отец.

Вскоре пейзаж стал меняться, началась лесотундра из сухих обледеневших кустарников, а затем и сухие, хотя не очень и высокие, кривые деревца, затем снегоход резко взял налево. Минут через десять и вовсе остановился. Мотор заглох, тут же перед ними появился Васька.

– Ну все, выгружайтесь, кажись, прибыли на место! – заголосил он.

Альке не хотелось вылезать из саней – так пригрелась. Первым выбрался отец, а затем пришлось и ей. Справа был непонятный бурелом из нескольких деревьев, а вот чуть левее стояло одинокое, полностью засохшее, наполовину сло-

манное дерево.

– Вот он, старый тополь. Должно быть здесь... – указал на него Василий.

Антон, тем временем, стал доставать лопату из саней.

– Ну, пошли, – обратился он к товарищам.

Мужчины двинулись к стволу. Алька налила еще чаю, достала лепешку и стала есть, мысленно благодаря бабу Таню за еду. Девушка не очень-то верила в успех их компании, с улыбкой наблюдая за их возней с лопатой вокруг засохшего пня – так она окрестила дерево. По очереди, один за другим, мужчины подбегали погреться горячим чаем и подкрепиться лепешкой.

Она залезла в сани, укуталась в тулуп и решила ждать окончания «операции» тут. Ей были слышны лишь их голоса. Но минут через пять и те стихли. Алька забеспокоилась, выбралась из саней и направилась к ним.

Отец, лежа на животе, засунув руку в углубление внутрь дерева, с усилием пытался что-то вытащить наружу. Все притихли и с нетерпением ждали итога. Наконец, показалась рука отца с чем-то увесистым – он с последним усилием вытащил сверток на поверхность.

– Это он! – закричал Васька. – Скорее разворачивай! Сколько примерно по весу? – не умолкал возбужденный Васька.

Уставший Сергей сел на снег и положил сверток на колени.

– Кило четыре будет точно.

– Ого! Вот это да-а-а, – не мог прийти в себя Васька.

– Может, это не самородок, а что-то из его принадлежности, – Антон охладил пыл Василия.

– Серега, разворачивай уже! – не выдержал Васька.

Развернув верхний слой брезента, в нос ударил знакомый запах кожи. Сергей продолжил. Неправильной формы, но все же он – золотой самородок – предстал во всей красе.

– Ура! – закричал Васька. – Нашли!

Все принялись щупать и разглядывать найденное сокровище.

– А ну-ка, – Сергей протянул его Але, – держи приданое, законная наследница.

Але он показался похожим на голову слона с небольшим хоботом, достаточно увесистым.

– Так, ну будем собираться домой, а то темнеть уже скоро начнет. Завтраждемся Марича и в администрацию, – Сергей бережно завернул самородок.

Дорога обратно пролетела быстро.

Утром Сергей, едва заслышав шаги в коридоре, бросился открывать двери – да, это был Марич. По виду Сергея он понял: получилось!

– Да ну, брось, что нашли! – еще не веривший в такую удачу, Марич на ходу скинул свой бушлат и прошел в комнату.

– Ух ты, какой большой. Ай да Тамму, вот чуйка-то была, и ведь нашел же, ну что, поздравляю вас. Двадцать пять

процентов по закону ваши! – заключил Марич.

– Алька, ты теперь богатая невеста, женихов теперь будет, хоть отбавляй, – пошутил он, обращаясь к Але.

– Тут на всех хватит! – ответила Алька и засмеялась.

– Да брось, нам старикам зачем богатство на старости лет, – засмутился Марич. – Правда, Серег?

– Это да, – ответил Сергей. – Но уверен, Васька так не думает, – они все вместе засмеялись.

– Так, мое наследство – значит, сама решу, кому и сколько полагается, – не растерялась Аля.

В дверь постучали.

– Это Васька, – Аля пошла открывать.

– Ну что, все на месте, идем в администрацию! – сходу выпалил Васька.

– Да идем, идем, – шутливым тоном ответил ему Сергей.

В администрации удивились такой большой компании. Зарегистрировать находку решили на Алю, как на законную наследницу, но поверенным назначили Афанасия Маричева – у Сергея все еще не было документов. Вознаграждение – дело не быстрое, а Марич – человек надежный, ему можно доверять.

Как раз завтра Сергей здесь же должен был получить временную справку для перелета на материк и восстановления нового паспорта. Он решил заодно узнать, может быть, уже и готова она.

На его счастье, зайдя в секретариат, он обнаружил, что все

печати проставлены, и он может ее забрать. Тем временем в администрации случился переполох: все хотели посмотреть на чудо-самородок.

Завтра его спецбортом увезут в Анадырь в сопровождении Марича, и Сергей мог полететь с ними. Там ему обещали выдать копию трудовой книжки и материальную помощь на первое время, а после восстановления уже назначат и пенсию. Сергей был рад, что в администрации ему искренне ему сочувствуют и помогают. Ему и самому не терпелось поехать в Филькино и, конечно, навестить мать.

Вечером о самородке гудел весь поселок, а самые смелые даже пришли поздравить лично. На следующий день Сергей и Афанасий улетели в Анадырь, оставив Алю на Зинаиду и Антона. На все это уйдет дня три, а затем они улетят на материк.

Антон был рад провести эти дни с Алей. Конечно, она ему нравилась, парню хотелось узнать ее поближе, но девушка казалась ему недоступной.

Ближе к обеду он заехал за ней и позвал на обед. Зинаида с утра крутилась у плиты – готовила свои лучшие блюда, и не забыла достать фотографии со своей молодости, где они с Аллой – матерью Али – были вместе.

После обеда Антон повез девушку по своим любимым местам в поселке, много рассказывал о своем детстве, деду-охотнике, который брал иногда его с собой.

Вечером молодежь сходила в клуб, посмотреть на мест-

ных и потанцевать. Антон договорился, чтобы их пустили в школу-интернат, где училась родная мама Али, а также работали Алла и его мать.

Алю растрогал теплый прием: там были работницы, которые еще помнили Аллу и очень тепло о ней отзывались. Также ей показали фотографии выпускников тех лет и класс, где училась Айна. И даже пригласили на работу. Она обещала подумать. В гостях у бабы Тани с удовольствием слушали ее воспоминания о старых временах здесь, на Чукотке, о дедушке, о его нелегкой жизни и гонениях на шаманов. Как стойко он пережил все невзгоды, каким удивительным и проницательным был этот человек.

В компании Антона девушке было спокойно, она немного раскрылась, делясь своими переживаниями. Ей нравился парень, с ним было интересно, к тому же он умел выслушать и приободрить. Честный и добродушный, и казался надежным. Она понимала, что нравится ему, но была девушкой не импульсивной, ей нужно было время на раздумья. Антон это понимал, и вряд ли Аля согласилась бы переехать на Чукотку... Но надежды терять не хотел.

Анадырь встретил Сергея промозглой серостью и ветром. Он попрощался с Маричем и отправился в контору, находившуюся в соседнем здании, по своим делам, условившись встретиться тут же после обеда. Сергею выдали необходимые документы, и он пошел в бухгалтерию за материальной помощью от предприятия. И собрался уже уходить, но его

окликнул старый знакомый. Сергей с трудом узнал коллегу.

– Вот, возьми, – он протянул Сергею конверт.

– Что это? – брови мужчины поползли наверх.

– Бери, бери! – он вложил его в руку Сергея. – Мы тут с ребятами скинулись, ну, ты понимаешь... Не отказывайся! – и быстро скрылся в кабинете.

– Спасибо, ребята! – он расчувствовался и крикнул ему вслед.

Затем Сергей вышел из здания и направился назад в аэропорт, после присел напротив касс. На него нахлынули воспоминания. Он вспомнил Настю, их короткие встречи. А ведь она ему действительно нравилась... Стройная, молодая девушка, а может, зря он так ее спугнул.

– Интересно, где она сейчас, наверное, замужем и дети есть. Надеюсь, счастлива. А здесь же ее тетя работала! Вот бы узнать.

Сергей попытался вспомнить – вроде, тетя Анна Николаевна. Он вдруг поднялся и двинулся к кассам.

– Была не была, спрошу, – пробурчал под нос.

Он подошел к окошку.

– Здравствуйте! Анна Николаевна работает еще? – нагнувшись, спросил тот.

Девушка поздоровалась и пожала плечами.

– Не знаю, я тут недавно, хотя... Сейчас, узнаю, – и обратилась к кому-то.

– Она уже года два как перевелась в Магадан, с семьей

переехала, – отозвался голос.

– Спасибо, – бросил Сергей.

Вскоре появился Марич.

– Все отлично. Едем в город, сейчас будет вертолет, – они двинулись на посадку. – Там переночуем, доделаем дела и обратно, самородок уже унесли в вертолет, – на ходу пояснял Марич.

Следующий день пролетел незаметно в делах. Все документы подписали, самородок передали в госорганы. К слову, при перевешивании вес самородка подтвердился – четыре килограмма, пятьдесят три грамма.

Сергей попросил Марича перевести деньги от коллег дяде Мише с тетей Валей, так как у мужчины все еще отсутствовал паспорт. Пусть небольшая сумма, но все же он всегда с теплотой вспоминал о людях, хотелось помочь.

– Даже за два дня управились! – Марич с облегчением вздохнул, снимая одежду в гостинице. – Завтра улетим в Ло-синое.

– Ну, значит, завтра и возьму сразу билеты в Магадан и Москву, – заключил Сергей.

– Ну, а теперь спать, – подытожил Марич.

Глава 16

Аля с утра затеяла уборку. Все засияло чистотой.

Ближе к обеду собралась в магазин – закупить продукты.

Вдруг неожиданно дверь открылась, и на пороге появился отец.

– Ну, привет. Быстро управились, – радостно заявил тот. – И, кстати, можем собираться, – он достал из внутреннего кармана документы и вложенные внутрь билеты.

– Привет, пап, – Алька растерялась, – уже? – удивленно спросила она.

Вечером они планировали с Антоном прогуляться и вместе поужинать.

– Ты разве не рада? – все таким же бодрым голосом поинтересовался отец.

– Да, рада, – отозвалась она.

– Ну, собирайся, вылет завтра ранним утром. А, ты к Антону собираешься? – поинтересовался отец.

– Нет, в магазин, – ответила Аля.

– Ну, беги, беги. Потом расскажу, как все прошло. И да, через месяц-другой уже получим вознаграждение, – закончил Сергей и, напевая себе под нос, прошел на кухню.

Настроение у него было превосходное. Алька, конечно, была рада новостям, но как-то все случилось быстро и неожиданно. Девушка соскучилась по дому, да и по работе.

Она даже успеет выпустить свой класс, закончить дела... В июле уедет в Филькино навестить бабушку – такие планы строила Алька по дороге в магазин.

В то же время ей было жаль расставаться с Антоном, но и у парня скоро закончится отпуск, и он улетит в свой Анадырь. Она вздохнула и прибавила шагу – дел еще много, а времени мало.

Вечером сборы шли полным ходом, когда в дверь постучали. Это был Антон.

– Привет, а мы уезжаем, – с порога выпалила Аля.

Сергей с Антоном поприветствовали друг друга рукопожатием.

– А мы вас завтра ждали, – отозвался Антон и разочарованно посмотрел на девушку.

– Рано утром уже вылетаем в Магадан, а там до Москвы, и потом в Долинск, – добавил Сергей, все также напевая себе под нос. – Проходи, проходи, вон, Алька какой ужин приготовила, – и он потянул носом в сторону кухни.

Все уселись ужинать. Сергей рассказывал об их поездке в Анадырь и бумажных делах. Дверь открылась, и на пороге явился запыхавшийся Марич.

– Всем привет, вот, специально заехал попрощаться, – произнес он.

– Раздевайся, проходи, – пригласил его Сергей.

– Нет, нет. Меня там ждут внизу, я на минутку...

Он произнес прощальную речь, обнял Сергея, затем Алю,

и быстро удалился, хлопнув дверью. Компания продолжила ужин.

– Антон, я смотрю, ты расстроен нашим отъездом, – Сергей подмигнул Альке, та раскраснелась и опустила глаза. – Когда у тебя там следующий отпуск?

– Так – июль и август, а сейчас недельку взял, с матерью приехать.

– А-то давай к нам на материк, посмотришь, свозим тебя на море, глянешь столицу, а? – предложил ему Сергей.

– А что, можно, – ответил Антон и вопросительно посмотрел на Алю.

– Было бы здорово! – ответила Аля и заулыбалась.

– Ох, а мать-то не знает, что вы уезжаете. Я-то вернусь, вот с Алей нужно попрощаться, – высказался Сергей.

– Сейчас привезу, – Антон спохватился и поднялся из-за стола. – Так и завтра вас с Алей отвезу утром! – затем надел куртку и вышел.

– Стой! – крикнула Аля. – Я с тобой, еще же с Васькой и бабой Таней нужно повидаться.

– А, точно-точно, – Сергею понравилась идея Али.

Вскоре девушка вернулась, и они продолжили сборы.

– Ну все, нужно ложиться пораньше, нам предстоит ранний подъем, вдруг Антон проспит и придется добираться самим, – заключил отец.

Алька всю ночь крутилась, и никак не могла уснуть – столь увлекательное и опасное приключение пришлось пережить

за короткий период. Утром заехал Антон, и они отправились на аэродром.

Прощание получилось скомканным, отец подгонял Алю на посадку. Лишь в самом конце девушка подбежала к Антону, поцеловав его в щеку.

– Я буду ждать, – отведя глаза, тихо произнесла она.

В ответ Антон сжал Алькину ладошку – так не хотелось отпускать ее.

– Аля! – послышался голос отца.

– Иду! – Аля выдернула руку и побежала на посадку.

У самого трапа она обернулась и помахала парню. Антон поднял руку в ответ.

Магадан встретил их весенней прохладцей, светило солнце и дул небольшой ветерок. Погода летняя, а значит, они улетят вовремя. Ждать оставалось полтора часа. В здании аэровокзала было многолюдно. Люди сновали туда-сюда, и отец с дочерью, завидев свободные кресла ожидания, поспешили их занять.

Сергей вспомнил об Анне Николаевне и решил пройтись вдоль касс, оставив Альку смотреть за вещами. Подходя к кассам, мужчина попутно заглядывал в окошки, надеясь, увидеть знакомое лицо.

Он может ее не узнать – столько времени прошло, но кассиры были сплошь молоденькие девчонки.

Про себя он отметил, как похорошело здание внутри, появились яркие киоски и маленькие магазинчики, кафешки

– все выглядело ярко и призывно. Сергей огляделся и вроде как заметил знакомый силуэт, и вновь перевел туда взгляд.

Это была Настя.

Он пристальней взгляделся – да, это она. Сердце заколотилось сильнее. Такая же стройная и красивая. Она смотрела куда-то в окно. Сергей в упор уставился на нее. Женщина, почувствовав его взгляд на себе, обернулась. Они встретились взглядами.

– Сергей? – окликнула его и помахала рукой.

Он растерялся и продолжил стоять как вкопанный. Потом, очнувшись, поспешил к ней.

– Настя, здравствуй! – произнес он взволнованным голосом. – Откуда ты здесь? Вот так встреча! – не веря в удачу, все еще вглядываясь в ее лицо, тараторил Сергей.

– Здравствуй, Сережа! И правда, сколько лет не виделись. Как ты? – спросила Настя и повернулась к окну, будто высматривая кого-то, а затем вновь посмотрела на мужчину.

– Да по-разному... – не зная, что ответить, выдал Сергей. – Ты-то как? Я смотрю, не изменилась совсем, такая же красавица! – Сергей вогнал ее в краску.

Девушка неловко теребила краешки билетов.

– Семья, дети? – поинтересовался.

– Семьи нет, сын только...

– Разошлись? – уточнил тот.

– Да и не было его, – ответила более смущенная Настя.

– Как так? Сын есть, а отца нет, так не бывает! – решил

пошутить Сергей.

– Бывает, Сережа, бывает, – отпарировала Настя. – Сам-то как? Работаешь, женился? – задала встречные вопросы.

– Пока нет, – решил отшутиться Сергей, но добавил: – Это длинная история.

– А ты возмужал, – добавила она.

– Постарел, ты хотела сказать, – и засмеялся.

– Тетя Аня перебралась сюда, а мы на юбилей приезжали на три дня, – поделилась Настя, меняя тему.

– Да? – Сергей сделал вид, что не знал о переезде Анны Николаевны, и в ответ закивал головой. – Лет восемь прошло, как не виделись? – уточнил Сергей.

– Девять, – сразу ответила она.

– Мама! – к ним подбежал мальчуган лет восьми-девяти. – Я хочу пить, – заявил он и посмотрел на Сергея.

– Держи! – Настя достала из сумочки купюру и протянула ему.

Мальчишка побежал в сторону киоска.

– Как зовут? – поинтересовался Сергей.

– Сергей Сергеевич! – горделиво ответила Настя. – Обо-жает самолеты, не отрывается от окна, все разглядывает, до-ма кругом модельки да конструкторы, везде они, – Настя пристально посмотрела на него.

Вновь подбежал, как выяснилось, Сергей Сергеевич, от-дал сдачу и вновь помчался к окну.

Сергей взгляделся в мальчишку, и тут же вспомнился его

портрет в таком возрасте, висевший над столом в родном Филькино.

– Одно лицо... – прошептал тот.

Сергею стало душно, по сердцу резануло, к горлу подступил ком. Время для него остановилось, не было никого вокруг – ни людей, ни звуков, только стучала и пульсировала кровь в висках. Он стоял неподвижно, потом сглотнул ком в пересошем горле и умоляюще посмотрел на Настю.

– Да, Сергей, это твой сын!

– Ну как же так? Почему ничего не сказала?

– Сам виноват. Трус и подлец, вот кто ты, Сергей Мурашко!

Женский голос объявил посадку на рейс до Владивостока. Мужчина продолжал стоять неподвижно.

– Ну, ладно, нам пора! – вывела его из ступора Настя. Она резко развернулась и пошла к сыну.

– Стой! Настя, – в один шаг настиг ее, – ты же дашь свой адрес? Я не хочу больше вас потерять.

– Конечно! – Настя, не ожидавшая такой реакции, достала из сумочки ручку и листок, стала записывать.

Сергею захотелось быть рядом с Настей и сыном, создать семью, ведь Алька уже стала взрослая, у нее своя жизнь. Ему вдруг стало больно и одиноко.

Пассажиры выстроились на посадку. Настя с их ребенком уже готовились пройти через стойку терминала, как вдруг Сергей неожиданно подбежал к ним.

– Настя, ты выйдешь за меня замуж? – выпалил тот.

Среди пассажиров воцарилась тишина, все уставились на пару. Женщина пришла в замешательство, она смотрела то на Сергея, то на людей, окружавших ее, то на сына. Все были в ожидании.

– Да! Я согласна! – слезы выступили на ее глазах.

Раздались аплодисменты, пассажиры стали поздравлять влюбленных. Стойка оживилась. Вот такой у них выдался необычный рейс! Счастливый и возбужденный Сергей, проводив их, направился к Але.

Дочь сразу заметила перемены настроения отца по лицу.

– Что случилось? – спросила она.

– Все хорошо, все просто отлично, доченька! Пойду, возьму нам горячий чай! – Сергей направился в кафешку.

Он расскажет Альке позже – сейчас не место и не время для таких важных событий. Вся его жизнь изменится, обретет совершенно иной смысл! Как обрадуется его мать – кстати, ее нужно подготовить, – старенькая уже.

Тот же приятный женский голос объявил регистрацию и посадку на рейс до Москвы. Сергей, лавируя с горячими стаканами между посетителями кафе, поспешил к дочери.

– Успеем еще глотнуть, – и протянул ей стакан, – смотри, не обожгись!

Они быстро прошли регистрацию и посадку, заняв свои места. Лайнер приготовился к взлету.

Сергей закрыл глаза и представил, как они с Настей и сы-

ном гуляют по набережной, взявшись за руки, рядом шагают счастливые Алечка с Антоном – и вся жизнь впереди!

Аля тоже мечтала: вот придет Антон, и они вместе проведут целых два месяца. Как покажет ему свой любимый городок, Москву, а потом парой они уедут на море!

Это ли не счастье!

Самолет, подпрыгивая, побежал по взлетной полосе и, набрав скорость, взмыл в небо, унося наших героев в новую жизнь, полную надежд и сбывшихся желаний!

Эпилог

Прошло три года.

Антон сдержал обещание и приехал в отпуск в Долинск.

А уже через год Аля и Антон поженились. Молодые решили несколько лет пожить на Чукотке – в родном, для парня, Лосином.

Аля устроилась в интернат, где когда-то училась ее родная мама – Айна, – и теперь преподает в начальных классах. Антон перевелся в поселок и так же работает в санавиации.

После росписи Сергея и Насти, молодожены вместе с сыном решили вернуться на большую землю. Сергей младший отлично успевает в школе и мечтает о поступлении в летное училище.

– Папа! Я буду как ты! – часто повторял сынишка.

Галина Ивановна, от свалившегося на нее счастья, кажется, собралась прожить еще сто лет. Каждое лето возится в огороде, а осенью заготавливает на зиму разные виды варенья, солений. На праздники вся семья непременно собирается в Филькино.

Аля получила причитающиеся ей проценты от найденного самородка, и поделила между участниками опасного приключения.

Васька затеял строительство нового дома и собирается жениться. Баба Таня приглядывает любимому внуку достой-

ную невесту.

Марич продолжает трудиться комендантом на новом участке золотодобычи. Как не отнекивался, все же принял вознаграждение и, конечно, все перевел в свой родной детский дом. По вечерам он с удовольствием рассказывает новоприбывшим невероятную и почти фантастическую историю, которая приключилась в столь суровом и далеком заснеженном краю!